В. В.

# Производство и потребленіе

## въ

# капиталистическихъ обществахъ.

С.-Петербургъ.
Типо-лит. Р. С. Вольпина, Садовая 18.
1907.

3 К

Пров. 1959

Пр.

„Пров 58"

БИБЛИОТЕКА
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМИИ
3776
24

Вопросы теоріи хозяйственной эволюціи имѣютъ не одинъ только научный интересъ. При свѣтѣ теоріи пытаются разсмотрѣть дѣйствительную жизнь и найти основанія для практической дѣятельности. Примѣры гармоническаго сочетанія теоріи и практики мы найдемъ въ исторіи истекшаго столѣтія. Экономическая наука, въ лицѣ, главнымъ образомъ, Адама Смита, Мальтуса и Рикардо, установила опредѣленные законы хозяйственной эволюціи общества, подпавшаго подъ руководство капитала. А общественные и государственные дѣятели Западной Европы, принадлежащіе къ буржуазіи, почерпали въ этой наукѣ освященіе для различныхъ мѣропріятій, способствовавшихъ развитію капитализма и укрѣпленію позицій буржуазіи. Теорія капиталистической эволюціи національнаго хозяйства, основанія которой заложены вышеупомянутыми учеными, была затѣмъ продолжена и какъ-бы закончена Марксомъ. И соціалистическія теченія Запада въ свою очередь нашли тогда въ ней основанія для построенія программы достиженія соціалистическаго строя, и подъ знаменемъ научнаго соціализма объединились милліонные кадры рабочихъ

Но теорія капиталистической эволюціи народнаго хозяйства въ дѣйствительности не была западными экономистами совершенно закончена, и лучи этого ученія не могутъ поэтому правильно освѣтить путь развитія всякой страны, попавшей въ международный хозяйственный оборотъ. Неполнота этой теоріи обнаруживается съ различныхъ сторонъ. Теорія представляется намъ теперь преждевременно законченной Марксомъ, и капитализмъ во времена названною ученаго вовсе не сказалъ, какъ полагалъ Марксъ, своего послѣдняго слова, за которымъ должна наступить очередь соціализма. Капитализмъ и въ наши дни продолжаетъ развивать свою идею Въ экономической области онъ даетъ намъ во 1-хъ грандіозные союзы предпринимателей, обѣщающіе уничтоженіе жизненнаго нерва прежняго капитализма — конкуренціи: во 2-хъ, попытки привлеченія къ участію въ капиталистическомъ доходѣ (путемъ пріобрѣтенія мелкихъ акцій) тружениковъ разнаго рода, располагающихся вслѣдствіе этого къ подержанію существующаго порядка вещей. Но и въ сферѣ культуры вообще нельзя не признать крупныхъ успѣховъ капитализма въ дѣлѣ подчиненія его началамъ народныхъ массъ. Онъ заставилъ ихъ отказаться отъ прежней бытовой оригинальности,

приносимой въ жертву образцамъ буржуазнаго порядка; деморализируетъ ихъ разнообразіемъ предлагаемыхъ имъ средствъ для чувственныхъ удовольствій и эксцессовъ матеріальнаго и духовнаго характера; захватомъ печати пытается руководить и интеллектуальною пищею массъ, предлагая имъ предметы собственнаго выбора и толкованія. На эти стороны господства капитала вниманіе науки обращено еще очень мало; но о крупныхъ успѣхахъ капитализма свидѣтельствуетъ хотя-бы фактъ слабой оригинальности и творчества класса пролетаріата.

Неполной представляется намъ разсматриваемая теорія и въ томъ отношеніи, что она освѣщаетъ лишь одну сторону капиталистической эволюціи. Она сосредоточиваетъ свое вниманіе на случаяхъ преуспѣвающихъ капиталистическихъ націй и оставляетъ безъ надлежащаго освѣщенія вопросы о томъ, въ какой мѣрѣ преуспѣяніе одной страны основывается на экономическомъ утнетеніи ею другихъ націй; какъ отражается успѣшный ходъ капиталистической эволюціи первой страны, на экономическомъ положеніи послѣднихъ; и возможно-ли, и при какихъ именно условіяхъ, развитіе національнаго богатства тамъ, гдѣ капитализмъ совершаетъ свой путь, не опираясь на чужія страны, подпадающія его вліянію или втягиваемыя въ сферу его воздѣйствія. До разрѣшенія этихъ вопросовъ нельзя говорить ни о единомъ процессѣ капиталистической эволюціи ни о единообразіи ея результатовъ; преждевременно было-бы и утверждать, что процессъ капиталистической эволюціи въ новой странѣ приведетъ къ столь-же положительнымъ результатамъ, какіе мы наблюдаемъ напр. въ Англіи или Германіи,—точно такъ какъ никто непричислитъ къ положительнымъ результатамъ капиталистической эволюціи отраженіе преуспѣвающей капиталистической Англіи на судьбѣ Ирландіи или Индіи.

Пробѣлы содержанія господствующей теоріи капиталистической эволюціи становятся особенно чувствительны, когда къ ней обращаются для освѣщенія пути хозяйственнаго развитія Россіи и для обоснованія программъ практической дѣятельности въ этой странѣ. Но за то изученіе хозяйственнаго развитія Россіи облегчаетъ путь для дополненія и исправленія теоріи. Слѣдуетъ, поэтому, ожидать, что именно русскіе экономисты, будутъ содѣйствовать завершенію зданія теоріи, воздвигаемаго до сихъ поръ совокупными трудами западно-европейскихъ ученыхъ. Но для этого имъ нужно самимъ предварительно освободиться отъ интеллектуальнаго подчиненія блестящей культурѣ, созданной капитализмомъ преуспѣвающихъ націй.

Центральнымъ пунктомъ явленій хозяйственной жизни служатъ феномены производства и потребленія матерьяльныхъ благъ. Осо-

бенности этихъ феноменовъ, свойственныя капиталистическимъ обществамъ, лежатъ въ основаніи двухъ главныхъ явленій, опредѣлившихъ характеръ соціальной исторіи послѣдняго столѣтія. Отсутствіе въ капиталистическихъ обществахъ гармоніи между производствомъ и потребленіемъ товаровъ служитъ причиной ожесточенной борьбы между отдѣльными предпринимателями и цѣлыми націями. Въ недостаточности потребленія и чрезмѣрности труда рабочихъ массъ кроется главный корень рабочаго вопроса. Въ области явленій производства и потребленія слѣдуетъ прежде всего искать данныхъ для дополненія теоріи капиталистической эволюціи, развитой трудами западно-европейскихъ экономистовъ. Настоящій очеркъ посвященъ одной сторонѣ этого вопроса: количественному сотношенію между производствомъ и потребленіемъ матерьяльныхъ благъ въ капиталистическихъ обществахъ *).

## Непотребленные доходы.

Читателю извѣстно, хотя бы въ общихъ чертахъ, то явленіе, которое называется промышленнымъ кризисомъ, и которое выражается въ томъ, что произведенные товары не находятъ покупателей, цѣны ихъ падаютъ, доходы предпринимателей уменьшаются, производство сокращается, рабочіе лишаются заработка и т. д. Явленіе недостаточнаго сбыта наблюдается во время кризиса не въ одной какой-либо отрасли промышленности: всѣ почти товары оказываются въ избыткѣ, и мы имѣемъ здѣсь поэтому излишекъ (сравнительно со спросомъ) снабженія рынка всѣми приблизительно продуктами національной промышленности или общее перепроизводство товаровъ.

Хотя фактъ излишка товаровъ повторялся при всякомъ кризисѣ, но прошло много времени прежде, чѣмъ экономисты примирились съ мыслью о томъ, что при современной организаціи общества возможно не только частное, но и общее перепроизводство то-

*) Основныя идеи этихъ очерковъ развивались авторомъ въ теченіе болѣе чѣмъ двадцати лѣтъ преимущественно въ сочиненіи „Судьбы капитализма въ Россіи“, статьяхъ. „Излишекъ снабженія рынка товарами“ („Отеч. Записки“ 1883 г., т. CCLXIII), „Милитаризмъ и капитализмъ“ („Рус. Мысль“, 1887 г.), „Къ вопросу о хлѣбномъ кризисѣ“ („Сѣв. Вѣстн.“, 1886 г, № 9) и др Въ болѣе систематическомъ видѣ эти воззрѣнія изложены въ книгѣ „Очерки теоретической экономіи“ 1905 г. Въ настоящемъ очеркѣ разработаны нѣкоторыя новыя стороны предмета. Нѣкоторыя идеи, развиваемыя авторомъ, чаще и чаще высказываются теперь и въ западно-европейской литературѣ.

варовъ, и что снабженіе рынка предметами общаго потребленія стремится возрастать быстрѣе, нежели спросъ на эти предметы. Выдающіеся старые экономисты не допускали такого явленія и горячо возставали противъ отдѣльныхъ ученыхъ (Мальтуса, Сисмонди), выставлявшихъ гипотезу общаго перепроизводства товаровъ. Хорошо извѣстному у насъ англійскому экономисту, Джону Стюарту Миллю, напр., эта мысль казалась настолько нелѣпой, что онъ затруднялся „найти для нея изложеніе, которое было бы и удовлетворительно для ея защитниковъ, и съ тѣмъ вмѣстѣ ясно". Излишекъ снабженія рынка товарами не можетъ произойти, говоритъ Милль, ни отъ недостатка средствъ для ихъ пріобрѣтенія, ни отъ отсутствія желанія покупать. Недостатокъ средствъ не можетъ быть причиной даннаго явленія потому, что въ концѣ концовъ, средства для пріобрѣтенія товаровъ заключаются въ самихъ товарахъ, мѣняющихся (при посредствѣ денегъ) другъ на друга. Производитель продаетъ свои издѣлія, чтобы купить чужія. „Средства каждаго въ уплатѣ за товары другихъ людей состоятъ въ тѣхъ товарахъ, которыми владѣетъ онъ самъ. Всѣ продавцы неизбѣжно по самому смыслу слова—покупщики". Если производительныя силы страны удвоятся, то вмѣстѣ съ предложеніемъ товаровъ удвоится и покупательная сила. Можетъ случиться, что одинъ товаръ будетъ произведенъ въ излишнемъ, а другой—въ недостаточномъ количествѣ. Но такія частныя несовпаденія спроса и предложенія быстро исправляются самими производителями, а когда національное производство распредѣлено правильно—недостатокъ и избытокъ товаровъ исчезаютъ.

Но, быть-можетъ, продолжаетъ Милль, избытокъ товаровъ на рынкѣ образуется вслѣдствіе нежеланія пріобрѣтать ихъ? „Рынкомъ для продукта служитъ продуктъ же, и страна имѣетъ достаточно богатствъ на покупку всѣхъ находящихся въ ней товаровъ: но у кого есть средства, у тѣхъ можетъ не быть надобности, а у кого есть надобность, у тѣхъ можетъ не быть средствъ. Поэтому часть произведенныхъ товаровъ можетъ не найти себѣ рынка". Какъ общее правило, Милль считаетъ невозможнымъ и такое положеніе вещей. Ошибка этого разсужденія заключается, по его мнѣнію, въ допущеніи, что лица (напр, фабриканты) съ свободными средствами имѣютъ уже въ своемъ распоряженіи все, что имъ желательно. Но если такъ, то зачѣмъ они будутъ расширять свои предпріятія — спрашиваетъ Милль, и копить ненужныя для нихъ суммы? И тотъ фактъ, что „они продолжаютъ производить свои товары — показываетъ, что они еще не имѣютъ" всего, что желали бы пріобрѣсть. Могутъ сказать, что они „продолжаютъ производство потому, что машина заведена; они сберегаютъ и снова пускаютъ въ дѣло свои

сбереженія, потому что ни на что не хотятъ тратить ихъ". Но что значитъ производить товары—спрашиваетъ Милль? Это значитъ расходовать капиталъ на занятіе труда, т.-е передавать непотребленный лично излишекъ предметовъ въ руки рабочаго класса. „А развѣ рабочій классъ тоже не сумѣетъ употребить его на себя? Развѣ предполагается, что его потребности тоже совершенно удовлетворены, и онъ продолжаетъ работать только по привычкѣ? Пока этого нѣтъ—не будетъ недостатка въ запросѣ на продукты капитала, съ какою бы быстротою онъ ни накоплялся. Онъ всегда найдетъ себѣ занятіе въ производствѣ предметовъ необходимости или роскоши рабочаго класса, если уже не на что ему идти, кромѣ этого Въ какомъ бы видѣ мы не представляли себѣ теорію общаго излишка въ производствѣ—говоритъ въ заключеніе Милль,—все-таки эта теорія оказывается нелѣпостью".

Новѣйшіе экономисты, какъ сказано выше, держатся на этотъ счетъ другого мнѣнія. Частое повтореніе промышленныхъ кризисовъ, во время которыхъ какъ бы подчеркивается опасность перепроизводства, постоянно грозящая современнымъ обществамъ, доставляло матеріалъ для лучшаго познанія свойствъ господствующаго энономическаго строя и дѣлало болѣе и болѣе популярною мысль о стремленіи этого строя къ перепроизводству товаровъ. Распространенію этой мысли въ значительной мѣрѣ содѣйствовало растройство промышленныхъ дѣлъ, которое держало въ своихъ рукахъ цивилизованный міръ цѣлыя десять лѣтъ (1876—1886 гг.). Это не былъ острый упадокъ, слѣдующій за быстрымъ временнымъ оживленіемъ, какъ это наблюдалось при прежнихъ кризисахъ Это было какъ бы постоянное переполненіе рынка товаромъ, воочію убѣждавшее невѣрующихъ въ наличности отрицавшагося ими явленія. Низкія цѣны товаровъ, низкіе доходы капитала и заработки рабочихъ побудили правительства Англіи и Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ предпринять изслѣдованіе угнетеннаго состоянія дѣлъ. Изслѣдованіе указало на переполненіе рынка товарами, какъ на характерный признакъ явленія, и объясняло это переполненіе, главнымъ образомъ, техническими изобрѣтеніями предшествующихъ лѣтъ. Въ важнѣйшихъ цивилизованныхъ государствахъ „существуетъ положительное и сильное перепроизводство, которое не имѣло бы мѣста, если бы не была введена производительная сила машинъ, которая стоитъ на болѣе высокомъ уровнѣ, чѣмъ этого требуютъ потребительныя силы націй и зависящій отъ нихъ спросъ"—говоритъ завѣдывающій бюро труда въ Вашингтонѣ, Карроль Райтъ. „Наша способность производить—значится въ отчетѣ англійской комиссіи о промышленномъ застоѣ—превосходитъ нашъ внутренній и внѣшній спросъ, и могла бы еще значи-

тельно увеличиться, если бы трудъ и другія приспособленія, которыя теперь отчасти праздны, могли бы быть болѣе заняты" *).

Быстрый ростъ производительности вслѣдствіе техническихъ изобрѣтеній не остается, конечно, безъ вліянія на явленіе излишка товаровъ: но въ обостреніи этого состоянія повинны не изобрѣтенія сами по себѣ, которыя съ одинаковымъ удобствомъ можно было бы примѣнить не для безграничнаго расширенія производства, а для сокращенія рабочаго дня. Нарушеніе равновѣсія между потребленіемъ и производствомъ обусловливается нѣкоторыми свойствами современнаго промышленнаго строя. Отличительными чертами послѣдняго являются: товарный характеръ производства (производство для сбыта, а не для собственнаго потребленія), отдѣленіе средствъ производства отъ дѣйствительныхъ производителей и сосредоточеніе ихъ въ рукахъ особаго класса лицъ. То и другое явленіе, само по себѣ, еще не ведетъ къ избыточному производству. Послѣднее, какъ постоянная угроза обществу, появляется лишь въ томъ случаѣ, когда товарное хозяйство пріобрѣтаетъ капиталическій характеръ, или, капиталическое (владѣльческое) хозяйство становится товарнымъ. Постояннаго излишка продуктовъ нѣтъ, напр., въ натуральномъ патріархальномъ или владѣльческомъ хозяйствѣ, гдѣ предметы потребленія, матеріалы и орудія производятся согласно прямому разсчету о дѣйствительной въ нихъ надобности. Въ товарномъ обществѣ (при господствѣ обмѣна) всеобщаго прямого разсчета того, сколько обществу требуется разныхъ предметовъ, никѣмъ не производится; но если промышленностью руководятъ сами работающіе (какъ это было въ то время, когда не существовало крупнаго капиталистическаго производства), то приспособленіе производства къ потребленію достигается тѣмъ, что каждый приготовляетъ въ теченіе года свой спеціальный товаръ лишь въ такомъ количествѣ, чтобы продажа его дала ему возможность пріобрѣсть всѣ предметы своего потребленія и матеріалъ для слѣдующаго производства.

Процессъ производства можно также разсматривать какъ потребленіе (матеріаловъ, орудій, средствъ содержанія работающихъ), въ результатѣ котораго получается новый предметъ, поступающій на рынокъ для обмѣна на такіе другіе предметы, которые могли бы служить для воспроизведенія того же процесса. Продуктъ годового труда ремесленника является на рынокъ съ опредѣленной цѣной, выражающей издержки его производства. Товаръ выступаетъ на рынкѣ, какъ представитель опредѣленнаго количества матеріала, изъ

*) Цитировано по Гобсону, „Эволюція современнаго капитализма", изд О. Н. Поповой, стр. 184.

котораго сдѣланъ предметъ, орудій и машинъ, изношенныхъ въ процессѣ производства, и продуктовъ, составляющихъ содержаніе трудящихся (и ихъ семей) въ теченіе періода работы. На рынокъ онъ вынесенъ для того, чтобы путемъ обмѣна измѣнить, такъ сказать, свою матеріальную, потребительную форму, разложиться (выражаясь фигурально) на составныя части: на матеріалъ, продукты потребленія работающихъ и цѣнность, соотвѣтствующую изношеннымъ орудіямъ. А послѣ такого раздробленія начнется опять процессъ соединенія отдѣльныхъ частей—матеріаловъ, орудій и рабочей энергіи (результатъ потребленія пріобрѣтенныхъ жизненныхъ средствъ),—начнется процессъ производства, въ продолженіе котораго всѣ пріобрѣтенныя цѣнности будутъ потреблены, но зато получится новый предметъ, обезпечивающій повтореніе процесса въ прежнихъ размѣрахъ и представляющій спросъ на продукты чужого труда. То, что мы здѣсь сказали объ одномъ предметѣ, относится и ко всѣмъ прочимъ. Каждый изъ нихъ является представителемъ прошедшаго потребленія и поступаетъ на рынокъ съ цѣлью превратиться въ форму, пригодную для будущаго потребленія. Разсматривая, такимъ образомъ, всю массу продуктовъ страны въ совокупности, мы не найдемъ здѣсь товара излишняго, ненужнаго по размѣрамъ потребленія общества.

Мы разсматривали случай, когда производство товаровъ находится въ рукахъ самихъ работающихъ и регулируется потребностями трудящихся классовъ, которые не станутъ работать больше того, что требуется для удовлетворенія ихъ личныхъ, семейныхъ и общественныхъ нуждъ, и производить совершенно излишнія цѣнности. Иной результатъ окажется въ томъ случаѣ, когда долю въ промышленномъ доходѣ имѣютъ лица, не принимающія непосредственнаго участія въ приготовленіи продуктовъ, но считающіяся собственниками фабрикъ и заводовъ, на которыхъ они производятся. Эти лица получаютъ часть произведеннаго товара, и въ цѣнѣ послѣдняго, кромѣ собственно издержекъ его производства, выступаетъ теперь новый элементъ—прибыль предпринимателя, размѣры которой опредѣляются продолжительностью рабочаго времени, растянутаго за предѣлы того, что требуется для обезпеченія трудящемуся предметовъ его содержанія. Этотъ новый элементъ цѣны товара и соотвѣтствующая ему масса продуктовъ національнаго производства не находятся въ органической связи съ процессомъ приготовленія товаровъ, подобно, напр., суммѣ предметовъ, составляющихъ содержаніе рабочихъ. Производство здѣсь, какъ и въ первомъ случаѣ, для своего продолженія нуждается лишь въ матеріалѣ, орудіяхъ труда и средствахъ содержанія работающихъ, и въ этомъ объемѣ обезпечиваетъ спросъ на

продукты чужого хозяйства. Излишекъ же цѣнности и товаровъ, образующій прибыль, „не находя помѣщенія въ постоянномъ и необходимомъ явленіи промышленной жизни,—въ производствѣ продуктовъ,—долженъ искать другого потребленія, несвязаннаго органически съ производствомъ, потребленія, до извѣстной степени случайнаго (по крайней мѣрѣ, съ количественной стороны). Онъ можетъ найти такое потребленіе, но можетъ и не найти его въ требуемомъ размѣрѣ, и въ послѣднемъ случаѣ мы будемъ имѣть передъ собой избытокъ снабженія рынка товаромъ“ *).

Правда, прибыль пойдетъ въ руки предпринимателя, который употребитъ ее на удовлетвореніе своихъ нуждъ. Но размѣръ его доходовъ (въ противность тому, что наблюдается въ случаѣ, когда работающій—самъ и хозяинъ предпріятія) не находится ни въ какомъ отношеніи къ его потребностямъ. Сумма прибыли каждаго предпринимателя опредѣляется фактомъ владѣнія большимъ или меньшимъ капиталомъ, фактомъ употребленія въ производствѣ болѣе или менѣе совершенныхъ орудій и машинъ, фактомъ большаго или меньшаго удлиненія рабочаго дня, той или другой высотой заработной платы; а всѣ эти факты не находятся ни въ какой зависимости отъ потребностей предпринимателя. Прибыль изъ года въ годъ образуется въ производствѣ въ суммѣ, обусловливаемой технической постановкой промышленности и соціальными отношеніями даннаго общества. Но этимъ не предопредѣляется объемъ послѣдующаго ея потребленія, которое зависитъ совсѣмъ отъ другихъ факторовъ и не вытекаетъ изъ отношеній производства. Неистребленная же (въ личномъ потребленіи) прибыль обращается на новое производство, даетъ новое приращеніе дохода предпринимателя, которое поступаетъ опять въ производство, потому что всякій стремится къ умноженію своихъ капиталовъ, не соразмѣряя ихъ съ тѣмъ—всѣ ли его потребности получили надлежащее удовлетвореніе. И кто изъ предпринимателей не терпитъ при этомъ крушенія, тотъ будетъ получать больше и больше дохода, изъ тысячника превратится въ милліонера, затѣмъ въ милліардера, неспособнаго уже ни на какія пари потребить (т.-е. уничтожить) свою долю дохода. „Я ничего не могу сдѣлать съ своимъ доходомъ,—говоритъ, напр., извѣстный американскій богачъ, Дж. Дж. Асторъ,—кромѣ какъ купить еще больше земли, построить еще больше домовъ и дать взаймы денегъ подъ залогъ недвижимости *).

---

*) В. В. „Очерки теоретической экономіи“, стр. 156—160

*1) Ни одна изъ этихъ тратъ не обезпечиваетъ потребленія, т.-е. безслѣднаго уничтоженія соотвѣтствующей суммы произведенныхъ товаровъ. Деньги, уплаченныя за землю или данныя подъ залогъ недвижимости, могутъ быть об-

Я снабженъ всѣмъ необходимымъ для жизни, и больше я ничего не могу извлечь изъ своихъ денегъ".

Говоря отвлеченно, производство имѣетъ задачей доставлять предметы, годные для удовлетворенія разнообразныхъ потребностей членовъ общества. Естественно поэтому ожидать, что производство достигнетъ этой цѣли и будетъ находиться въ соотвѣтствіи съ дѣйствительнымъ потребленіемъ. Но въ капиталистическихъ обществахъ не наблюдается ни того, ни другого. Огромное большинство ихъ населенія жалуется на недостаточное удовлетвореніе своихъ нуждъ, а предприниматели рыскаютъ по міру въ поискахъ рынковъ для своихъ товаровъ. Ближайшія причины этого явленія заключаются въ томъ, что между потребностями членовъ общества и производствомъ не существуетъ той фактической связи, какая предполагается въ теоріи. Размѣры потребленія большинства членовъ общества опредѣляются не реальными потребностями его членовъ, а ихъ покупательными средствами. Благодаря же капиталистической системѣ распредѣленія національнаго дохода, покупательныя средства большинства населенія ниже того, что необходимо для удовлетворенія его потребностей: а у болѣе или менѣе значительнаго меньшинства—они выше этого уровня. Этотъ избытокъ дохода меньшинство обращаетъ на расширеніе производства. Если наиболѣе состоятельная часть членовъ капиталистическихъ обществъ не потребляетъ всего своего дохода, потому что ея нужды получили уже достаточное удовлетвореніе, то болѣе мелкіе фабриканты сохраняютъ часть дохода для дого, чтобы расширить и улучшить принадлежащія имъ промышленныя заведенія и сдѣлать ихъ болѣе способными къ борьбѣ за рынки; а малосостоятельныя лица, получающія средства къ жизни изъ другихъ источниковъ, откладываютъ часть дохода для обезпеченія семьи въ будущемъ. Эти сбереженія, тѣмъ или инымъ путемъ, обращаются также на промышленныя цѣли.

Въ силу изложенныхъ причинъ производство пріобрѣтаетъ тенденцію выходить изъ границъ, поставляемыхъ покупательными средствами дѣйствительныхъ потребителей. Размѣры производства и потребленія въ капиталистическихъ обществахъ поэтому обусловливаются неодинаковыми мотивами и развиваются въ значительной мѣрѣ независимо другъ отъ друга. Мѣрою потребленія служатъ нужды людей, въ связи съ ихъ покупательными средствами. Объемъ произ-

ращены получателями на новое производство; выстроенный домъ можетъ быть сданъ въ наемъ, т.-е. будетъ потребляться третьимъ лицомъ, независимо отъ доходовъ Астора, который, напротивъ того, станетъ получать еще новый доходъ.

водства опредѣляется суммою свободныхъ средствъ, находящихся въ рукахъ собственниковъ. При существующей экономической организаціи, производство даже освобождается отъ личнаго мотива того или другого руководителя и пріобрѣтаетъ автоматическій характеръ. Если бы предприниматель и не стремился къ обогащенію, находя, что его доходовъ не только достаточно для удовлетворенія всѣхъ его желаній, но и есть значительный избытокъ,—то и въ этомъ случаѣ онъ не могъ бы остановиться у извѣстной границы, а долженъ былъ бы расширять и расширять производство По крайней мѣрѣ, это нужно сказать о всей массѣ предпринимателей, если не объ отдѣльныхъ ихъ представителяхъ. Весь продуктъ прошедшихъ лѣтъ долженъ уйти или на потребленіе лицъ, составляющихъ общество, или на дальнѣйшее производство; оставлять же его безъ употребленія невозможно, такъ какъ неупотребленіе въ дѣло матеріальнаго предмета равносильно безцѣльному его уничтоженію, потерѣ затраченнаго капитала. Но мало того, что фабриканты (непотребляющіе всѣхъ своихъ доходовъ) должны расширять производство, даже не имѣя въ томъ личной надобности, а лишь въ силу роста своихъ капиталовъ; они должны еще заботиться о наивозможно экономной гратѣ послѣднихъ, объ увеличеніи производительности труда, о приготовленіи, при неизмѣнныхъ затратахъ, возможно большей массы продукта, дабы дешевизной послѣдняго удержаться на рынкѣ, а не пасть подъ ударами соперника. Итакъ, коль скоро производство попало въ руки капитала, оно развивается уже по законамъ, независимымъ отъ личныхъ потребностей человѣка и стремится обогнать потребности руководителей промышленности.

Въ капиталистическихъ обществахъ поэтому всегда возможно недопотребленіе произведенныхъ продуктовъ со всѣми тягостными результатами послѣдующаго сокращенія производства. А тѣ огромныя приращенія средствъ, которыя поступаютъ въ руки собственниковъ, благодаря непрерывному ходу техническихъ изобрѣтеній, чаще и чаще обращаютъ эту возможность въ дѣйствительность. Благодаря этому, мысль, что излишекъ произведенныхъ товаровъ является естественною принадлежностью порядковъ современнаго строя, имѣетъ теперь гораздо болѣе широкое распространеніе, нежели 25—30 лѣтъ тому назадъ. „Одна изъ самыхъ опасныхъ и глубокихъ причинъ разстройствъ въ современной хозяйственной жизни—говоритъ, напр., нѣмецкій экономистъ Геркнеръ—лежитъ въ области распредѣленія національнаго дохода, которое, какъ показываетъ статистика подоходнаго налога, все еще въ высшей степени неравномѣрно. Такъ, изъ года въ годъ значительная часть дохода не потребляется лицами, принадлежащими къ наиболѣе состоятелянымъ классамъ, а

„сберегается“ *) (т.-е. обращается въ капиталъ). Англійскій экономистъ Гобсонъ высказывается по этому вопросу слѣдующимъ образомъ.

Между производствомъ и потребленіемъ существуетъ естественная связь въ томъ смыслѣ, что равновѣсіе между ними поддерживается участіемъ самого потребителя въ процессѣ труда. „Лицо, работающее исключительно для себя, никогда не увеличитъ числа предметовъ потребленія больше, чѣмъ ему нужно“ **). Но „человѣкъ который получаетъ большіе доходы безъ всякаго труда, не можетъ тратить (истратить?) ихъ“. Такъ какъ рента и прибыль „не зарабатываются текущимъ трудомъ, то онѣ, какъ общее правило, не нужны для удовлетворенія текущихъ потребностей“. „Когда доходы притекаютъ сами по себѣ и даютъ потребительную силу, нисколько не соотвѣтствующую затратѣ личной энергіи, тогда образуется естественная тенденція къ „сбереженію“ ***), рѣзко отличающемуся отъ благоразумнаго сбереженія извѣстной доли законнаго заработка. Вотъ это-то автоматическое сбереженіе и нарушаетъ равновѣсіе между потребленіемъ и производствомъ и можетъ быть названо съ общественной точки зрѣнія избыточнымъ сбереженіемъ. Ни одинъ классъ людей, сбереженія которыхъ черпаются изъ добытаго тяжелымъ трудомъ заработка, не можетъ дѣлать избыточнаго сбереженія, потому что каждая единица ихъ „капитала“ будетъ представлять истинную потребность, часть отсроченнаго законнаго потребленія. Но гдѣ сбереженія состоятъ изъ верхушекъ крупныхъ доходовъ, полученныхъ въ видѣ земельной ренты, предпринимательскаго барыша и высокихъ процентовъ на капиталъ, являющихся результатомъ монополи, тамъ нельзя указать предѣла размѣрамъ сбереженій“. „Современныя средства и способы производства вызвали значительное и постоянное возрастаніе производительныхъ силъ; размѣръ потребленія тоже возросъ, но менѣе быстро. Эта разница въ быстротѣ движенія выразилась въ существованіи постояннаго избытка производительныхъ силъ. Иначе говоря, хотя каждая единица производительныхъ силъ предполагаетъ существованіе соотвѣтствующей потребительной силы, однако, послѣдняя не вполнѣ используется. Невозможность полнаго использованія потребительной силы происходитъ оттого, что значительная часть ея находится въ рукахъ лицъ, которыя, удовлетворивъ уже всѣмъ своимъ текущимъ потребностямъ, не имѣютъ достаточнаго побужденія использовать эту силу въ настоящее время и потому даютъ ей накопляться“ ****).

*) „Промышленность“. Изданіе Водовозовыхъ, стр. 80.
**) „Эволюція современнаго капитализма“, стр. 219.
***) Т.-е. обращенію дохода въ кацаталъ.
****) Гобсонъ, „Проблемы бѣдности и безработица“, стр. 285—8

Того же въ сущности мнѣнія держался и К. Марксъ, какъ объ этомъ можно судить хотя бы по слѣдующей выдержкѣ изъ его „Капитала". „Тѣ эпохи, когда капиталистическое производство напрягаетъ всѣ свои силы, оказываются постоянно эпохами избыточнаго производства, потому что силы производства не могутъ быть прилагаемы", если нѣтъ возможности реализировать производимой ими стоимости. „Но продажа товара, реализація товарнаго капитала, и слѣдовательно и сверхстоимости (доходъ капиталистовъ), ограничены не только предѣлами потребительныхъ нуждъ общества вообще, но потребительными нуждами такого общества, бо̀льшая часть котораго бѣдна, и которая должна (при существующемъ, конечно, строѣ) постоянно оставаться бѣдною [1]).

## Реализація непотребленныхъ доходовъ.

И такъ, въ обществахъ, построенныхъ по капиталистическому типу, продуктъ національнаго годового, напр., производства не находитъ полностью помѣщенія въ области текущаго потребленія. Явленіе это обязано своимъ происхожденіемъ, во-первыхъ, тому обстоятельству, что, въ силу присущихъ современному обществу законовъ распредѣленія, бо̀льшая часть населенія получаетъ долю національнаго дохода, недостаточную для удовлетворенія его нуждъ, а въ распоряженіе меньшей части жителей поступаетъ сумма предметовъ, превышающая ихъ потребности, и, во-вторыхъ, что, по причинѣ жестокой промышленной конкуренціи и необезпеченности заработковъ служащихъ,—отъ потребленія всего своего дохода, по соображеніямъ коммерческаго и иного характера, воздерживаются и менѣе состоятельныя лица. Въ капиталистическихъ обществахъ накопляются, такимъ образомъ, огромныя свободныя средства, которыя стремятся помѣститься въ промышленности, потому что послѣдняя, въ концѣ концовъ, и является источникомъ всѣхъ матеріальныхъ благъ и доходовъ. О размѣрахъ этихъ средствъ можно судить хотя бы потому, что $^3/_5$ народнаго богатства въ Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ или 360 милліардовъ рублей принадлежитъ 80 тыс. лицъ; что 250 семей этой страны владѣютъ имуществами въ 200 милліоновъ рубл. каждая; и что изъ національнаго дохода Германіи ежегодно накопляется и обращается въ капиталъ болѣе милліарда, а изъ доходовъ Англіи—два-три милліарда рублей. Но въ промышленности

[1]) „Капиталъ", т. II, стр. 232

не находится мѣста для этихъ крупныхъ избытковъ. Обезпеченный ростъ производства страны ограничивается нуждами естественно размножающагося населенія; а этотъ источникъ новаго потребленія, какъ оказывается, далеко отстаетъ отъ того, что требуется для помѣщенія въ производствѣ сбереженій общества. Обращеніе на производительныя цѣли всѣхъ этихъ сбереженій грозитъ поэтому предпринимателямъ крупными убытками, и, чтобы оберечь отъ нихъ новыя предпріятія, ихъ стараются сдѣлать совершеннѣе старыхъ. Вновь устраиваемымъ фабрикамъ придаютъ возможно крупные размѣры: оборудуются онѣ машинами, лучше сберегающими трудъ, и механическими двигателями болѣе экономнаго дѣйствія. Эти предупредительныя средства, правда, въ общемъ, не только не продохраняютъ отъ потерь, но усиливаютъ возможность послѣднихъ, потому что совершенные фабрики и заводы еще болѣе увеличатъ избытокъ товаровъ на рынкѣ. Но потери эти обрушатся по преимуществу на старыя, мелкія, технически менѣе совершенныя предпріятія; новые же, лучше оборудованные, фабрики и заводы скорѣе сохранятъ свои позиціи. Излишекъ товаровъ на рынкѣ не мѣшаетъ поэтому созиданію новыхъ промышленныхъ предпріятій и усовершенствованію производства. Онъ, напротивъ того, способствуетъ послѣднему, потому что, лишь опираясь на техническое и коммерческое превосходство, новые капиталы могутъ надѣяться завоевать себѣ мѣсто въ промышленности, уничтоживъ менѣе совершенныя предпріятія. Опасность со стороны новыхъ крупныхъ заведеній побуждаетъ и мелкихъ фабрикантовъ расширять и усовершенствовать свои предпріятія. Но это ведетъ лишь къ ожесточенію конкуренціонной борьбы, а не предупреждаетъ гибели слабѣйшихъ противниковъ, которая имѣетъ слѣдствіемъ уничтоженіе многихъ капиталовъ и освобожденіе занимаемыхъ ими рабочихъ.

Предположимъ, что въ данномъ году въ производство были помѣщены всѣ свободныя средства страны (назовемъ ихъ А) и были заняты всѣ ея рабочіе. По истеченіи, напр., года, общій продуктъ этого производства распредѣлится между всѣми дѣйствующими предпріятіями, соотвѣтственно ихъ потребности въ матеріалахъ, орудіяхъ и т. д. для продолженія производства, и между всѣми членами общества, соотвѣтственно ихъ нуждамъ (представленнымъ покупательной силой) въ предметахъ потребленія. Но нѣкоторая часть продуктовъ производства, а именно соотвѣтствующая той долѣ дохода состоятельныхъ лицъ, которая превышаетъ ихъ потребности (и которую назовемъ Б), не будетъ нужна ни для перваго, ни для второго назначенія и, если не возникнетъ совершенно новаго требованія, останется непроданной, и послѣдуетъ сокращеніе производства.

Этотъ исходъ будетъ, однако, предупрежденъ, если лица, получающія избыточный доходъ, не оставятъ его въ бездѣятельномъ состояніи, а назначатъ для производства какихъ-либо продуктовъ и начнутъ сооружать и оборудовать соотвѣтствующіе фабрики и заводы и приготовлять матеріалы для переработки. Они пріобрѣтутъ непроданные товары (допустивъ, конечно, что тѣ пригодны для ихъ цѣли), привлекутъ къ работѣ приросшее въ теченіе года населеніе и обезпечатъ, такимъ образомъ, новую работу, новую промышленную дѣятельность Старые же заводы и фабрики, продавъ весь произведенный товаръ, начнутъ новый циклъ производства въ тѣхъ размѣрахъ, въ какихъ они вели его ранѣе, т. е. въ размѣрахъ затраченнаго на нихъ капитала А.

Но вотъ прошелъ, напр., еще годъ, фабрики и заводы на которые затраченъ капиталъ Б, построены, оборудованы, снабжены разными матеріалами, и приступили къ производству предметовъ потребленія, для которыхъ они назначались. Въ сферѣ стараго производства (на капиталъ А) по прошествіи этого года, обнаружатся всѣ тѣ явленія, съ которыми мы уже разъ встрѣтились, т.-е. часть продуктовъ годового труда распредѣлится между промышленными предпріятіями, сообразно ихъ потребности въ матеріалахъ, орудіяхъ и т. п., между потребителями соотвѣтственно ихъ нуждѣ (поддержанной покупательными средствами) въ разныхъ предметахъ, а избыточный продуктъ, назовемъ его В—допустимъ, пойдетъ опять на новое производство, т.-е. на сооруженіе новыхъ фабрикъ и заводовъ, назначенныхъ для производства опредѣленныхъ предметовъ потребленія. По прошествіи еще одного года, къ тѣмъ товарамъ, которые будутъ изготовлены старыми заведеніями А, и среди которыхъ находится нѣкоторая часть превышающая спросъ общества (допустимъ, что эта часть Г будетъ опять затрачена на сооруженіе новыхъ фабрикъ), присоединится продуктъ дѣятельности новыхъ предпріятій, которыя были устроены на капиталъ Б (въ теченіе перваго года рисуемаго нами эпизода изъ жизни любой капиталистической страны) не въ расчетѣ на опредѣленный новый спросъ, а потому, что капиталисты оказались обладателями такихъ средствъ, которыя не нужны для ихъ личнаго потребленія. Весь почти продуктъ этихъ заведеній, кромѣ части, соотвѣтствующей потребленію ихъ рабочихъ, окажется поэтому излишнимъ. Избытокъ предметовъ потребленія на рынкѣ поведетъ къ пониженію ихъ цѣнъ. Положеніе это будетъ выдержано предпринимателями, имѣющими болѣе совершенные фабрики и заводы, и окажется гибельнымъ для отсталыхъ заведеній, для малосостоятельныхъ и неустойчивыхъ предпріятій. Ихъ хозяева вынуждены будутъ прекратить свои дѣла. Ихъ фабрики и

БИБЛИОТЕКА ... АКАДЕМИИ

заводы будутъ закрыты, а занимавшіеся ими рабочіе лишатся заработка. Если предположить, что закрытіе гибнущихъ предпріятій устраняетъ весь излишній продуктъ, то результатомъ описаннаго процесса будетъ лишь замѣщеніе менѣе совершенныхъ фабрикъ и заводовъ болѣе совершенными, нѣкоторое удешевленіе товаровъ и соотвѣтствующее ему расширеніе потребленія различныхъ предметовъ. Если же закрывшіяся заведенія производили гораздо меньше продуктовъ, нежели вновь устроенныя, то часть продуктовъ годового производства страны окажется непроданной и, если не испортится отъ храненія въ складахъ, будетъ давить на рынокъ въ слѣдующемъ году. Въ этомъ новомъ году, вмѣсто закрытыхъ заведеній, станутъ готовить предметы потребленія фабрики и заводы, построенные на избыточный капиталъ В въ предшествующемъ году. Построены эти заведенія опять-таки были не въ предвидѣніи новаго сбыта, а потому, что имѣлись свободные капиталы. Часть изготовленныхъ ими товаровъ окажется поэтому тоже излишними, и этотъ излишній товаръ, вмѣстѣ съ остаткомъ прошлогодняго продукта, загромоздитъ рынокъ еще болѣе. Пониженіе цѣнъ и убытки предпринимателей окажутся поэтому еще значительнѣе; прекратить производство будетъ вынуждена новая, болѣе значительная группа капиталистовъ; потеряетъ работу новая, болѣе значительная группа робочихъ; останется непроданной и станетъ давить на рынокъ въ слѣдующемъ году бо́льшая часть товаровъ сравнительно съ предыдущимъ. А къ этому моменту опять поспѣютъ новые заводы, построенные на избыточные капиталы Г, и повторятся, въ усиленной степени, прежнія затрудненія и новые крахи. Постоянно растущія затрудненія продажи товаровъ или, какъ говорятъ, реализаціи производимыхъ цѣнностей, и уменьшеніе прибылей отъ пониженія цѣнъ товаровъ отбиваютъ, наконецъ, у предпринимателей охоту расширять предпріятія, и учредительная дѣятельность затихаетъ. Сбытъ производимыхъ товаровъ приходитъ послѣ того въ бо́льшее соотвѣтствіе съ производствомъ, потому что пониженіе ихъ цѣнъ увеличиваетъ потребленіе и уменьшаетъ доходы, а слѣдовательно и непотребленную долю капиталистовъ; а нѣкоторая часть товаровъ прямо портится въ складахъ. Наступаетъ что-то въ родѣ равновѣсія между производствомъ и потребленіемъ.

Относительное равновѣсіе производства и потребленія достигнуто въ данномъ случаѣ, какъ видитъ читатель 1), разрушеніемъ прежнихъ капитальныхъ затратъ (старыхъ фабрикъ и ихъ оборудованія), т.-е уничтоженіемъ излишняго продукта (въ формѣ основнаго капитала страны) и соотвѣтствующимъ ему устраненіемъ съ поля производительной дѣятельности массы рабочихъ, 2) уничтоженіемъ тѣхъ

предметовъ потребленія, которые не выдерживаютъ долгаго храненія, и 3) воздержаніемъ предпринимателей, получающихъ еще избыточный доходъ, отъ обращенія его на новое производство, что ведетъ опять къ гибели предпріятій, изготовлявшихъ предметы, служащіе для сооруженія фабрикъ и заводовъ.

Изъ нашего примѣрнаго разсчета того, какимъ образомъ могутъ реализироваться избытки національнаго дохода, не идущіе на личное потребленіе, читатель можетъ усмотрѣть, что въ капиталистическихъ обществахъ неизбѣжно накопляются неиспользованныя производительныя силы—свободные капиталы и незанятые рабочіе. Въ новѣйшее время, однако, въ Россіи возникла школа экономистовъ, отрицающая логическую неизбѣжность заключенія объ образованіи въ капиталистическихъ обществахъ излишняго продукта. Исходя изъ того факта, что производимые товары имѣютъ назначеніемъ удовлетвореніе не только потребностей человѣка, но и нуждъ производства, и что обращеніе не потребленнаго продукта на новое производство создаетъ спросъ на матеріалы, орудія, машины, и т. п.,— упомянутые экономисты утверждаютъ, что производство можетъ сильно расширяться при слабомъ развитіи непосредственнаго потребленія, при неподвижномъ состояніи послѣдняго и даже при сокращеніи спроса общества на хлѣбъ, одежду, жилища и другіе предметы, служащіе для удовлетворенія человѣческихъ нуждъ Тотъ процессъ обращенія излишковъ дохода на подготовительныя операціи (сооруженіе и обуродованіе фабрикъ и т. п.) къ послѣдующему производству предметовъ потребленія, который выступалъ въ нашемъ примѣрѣ, и на время заставлялъ забыть о томъ, что эти излишки дохода ненужны для производства,—этотъ процессъ они считаютъ возможнымъ продолжать безгранично: стоитъ только, чтобы капиталисты устраивали предпріятія для изготовленія не предметовъ потребленія, а разныхъ матеріаловъ, орудій, машинъ, словомъ, того, что называется средствами производства.

Пытаясь дать этому довольно смутному ученію наиболѣе понятное выраженіе, приходится допустить, что оно какъ бы разрываетъ связь между производствами, изготовляющими матеріалы (желѣзо, кирпичъ и др.), орудія и другія принадлежности (котлы, паровики, балки и т. п.) строительства и оборудованія фабрикъ, дорогъ и т. п., и производствами, выпускающими на рынокъ предметы потребленія, и считаетъ возможнымъ независимое существованіе производствъ первой категоріи. Такое рискованное предположеніе не поддерживается его авторами анализомъ реальныхъ экономическихъ фактовъ, который долженъ былъ бы показать существованіе круга производствъ, ничѣмъ не связанныхъ съ производствомъ предметовъ

потребленія Единственное реальное экономическое явленіе, приводимое для поддержанія разсматриваемаго мнѣнія, заключается въ томъ общеизвѣстномъ фактѣ, что, по мѣрѣ прогресса промышленности, въ составѣ національнаго капитала бо́льшую и бо́льшую роль играютъ средства производства (машины, орудія, матеріалы), т.-е. предметы, не идущіе непосредственно на удовлетвореніе человѣческихъ нуждъ. Изъ этого факта выводятъ заключеніе, что капиталистическая промышленность можетъ развиваться независимо отъ состоянія народнаго потребленія. Въ дѣйствительности, однако, фактъ растущаго преобладанія въ составѣ національнаго капитала доли, приходящейся на средства производства, не только не противорѣчитъ тому положенію, что прочный и постоянный сбытъ имѣютъ лишь предпріятія, прямо или косвенно связанныя съ производствомъ предметовъ потребленія,—но самъ обусловливается техническимъ прогрессомъ производствъ, изготовляющихъ эти предметы.

Прогрессъ промышленности, какъ извѣстно, заключается въ томъ, что изготовленіе предметовъ производится при все большемъ и большемъ участіи сложныхъ орудій, машинъ, механическихъ двигателей и т. п. Участіе этихъ сложныхъ приспособленій, для изготовленія которыхъ требуется большая затрата труда, настолько увеличиваетъ количество издѣлій, что обществу становится выгоднымъ отдѣлить часть производительныхъ средствъ для изготовленія этихъ орудій, хотя они и не служатъ непосредственно для удовлетворенія его нуждъ. Если взять, напримѣръ, ту массу тканей, какая изготовляется на русскихъ фабрикахъ по обработкѣ волокнистыхъ веществъ, и къ 700 тыс. рабочихъ этихъ фабрикъ прибавить, допустимъ, 300 тыс. рабочихъ, занятыхъ изготовленіемъ для нихъ новыхъ строеній и принадлежностей промысла (орудій, механическихъ двигателей, топлива и т. п.); если взять, затѣмъ, ма́ссу тканей, вырабатываемыхъ тѣмъ же числомъ, т.-е. милліономъ рабочихъ, не примѣняющихъ сложныхъ приспособленій фабричной системы, а работающихъ на дому, на ручныхъ прядильныхъ и ткацкихъ станкахъ; и если сравнить обѣ эти суммы издѣлій, то окажется, что первая масса тканей во много разъ превышаетъ вторую. Это значитъ, что одинъ рабочій, прямо или косвенно участвующій въ производствѣ тканей, при фабричной системѣ изготовляетъ въ нѣсколько разъ больше продукта, нежели при ручной; и этимъ результатомъ общество обязано тому, что отдѣлило часть рабочихъ, производившихъ ткани ручными орудіями, и заставило ихъ изготовлять сложныя орудія и приспособленія, громадно увеличившія производительность труда прядильщиковъ, ткачей, отдѣлывальщиковъ и другихъ рабочихъ, занимающихся выдѣлкою тканей. При ручномъ способѣ производства тканей, изъ

милліона лицъ, прямо или косвенно занятыхъ дѣломъ, на изготовленіе простыхъ орудій пряденія и ткачества обращено было, допустимъ, какихъ-нибудь 50 тыс. чел., а 950 тыс. прилагали свои силы непосредственно къ операціямъ обработки волокнистыхъ матерьяловъ. При фабричной системѣ милліонный персоналъ той же категоріи промысловъ распредѣляется между изготовленіемъ приспособленій промысла (и при помощи послѣднихъ) предметовъ потребленія такимъ образомъ, что первая часть производства обниметъ уже, напр., 300 тыс. рабочихъ, а вторая — лишь 700 тыс., а въ результатѣ получилось огромное возрастаніе массы вырабатываемыхъ издѣлій, требующее соотвѣтствующаго роста потребленія. Если ручными орудіями 950 тыс. человѣкъ перерабатывали, напримѣръ, 5 милліоновъ пудовъ хлопка, то при фабричной системѣ 700 тыс. рабочихъ обратятъ въ ткани 10 — 15 милліоновъ пудовъ. Увеличеніе капитала и труда, затрачиваемаго на изготовленіе средствъ даннаго производства (съ 50 тыс. до 300 тыс. работающихъ), и уменьшеніе расхода труда на производство самихъ предметовъ потребленія (съ 950 тыс до 700 тыс.) поэтому не только не означаютъ того, что происшедшая при этомъ эволюція промышленности освободила ее въ соотвѣтствующей степени отъ подчиненія человѣческому потребленію. Совершенно напротивъ: относительное увеличеніе въ составѣ національнаго производства и капитала затратъ на изготовленіе *средствъ производства* и сокращеніе расходовъ на *непосредственное* приготовленіе предметовъ потребленія и на содержаніе труда вообще указываетъ на огромное возрастаніе сбыта потребительныхъ благъ и было возможно лишь при наличности такого возрастанія. И всякій дальнѣйшій ростъ потребленія человѣка возможенъ при условіи, чтобы расходы на приготовленіе средствъ производства еще болѣе увеличились сравнительно съ затратами на изготовленіе предметовъ потребленія. Возвращаясь къ нашему примѣру, мы скажемъ, что если дальнѣйшій прогрессъ техники приведетъ къ изобрѣтенію новыхъ выгодныхъ приспособленій въ области обработки волокнистыхъ веществъ, то это отразится на распредѣленіи производительныхъ силъ между непосредственной обработкой этихъ веществъ и изготовленіемъ орудій и другихъ приспособленій, при помощи которыхъ совершается эта обработка (равно какъ и на добычу хлопка, льна и т. п.), такимъ образомъ, что на послѣднее будетъ уже затрачиваться трудъ, напримѣръ, 400 тыс. человѣкъ, а на первую—600 (вмѣсто 700) тыс. Окончательнымъ же результатомъ совокупной работы того же милліона лицъ, прямо или косвенно участвующихъ въ производствѣ тканей, будетъ такое возрастаніе массы этихъ послѣднихъ, что потребуется громадное увеличеніе рынка ихъ сбыта.

Возрастаніе въ процессѣ капиталистической эволюціи постояннаго капитала (матеріаловъ, орудій и т. п.) сравнительно съ перемѣннымъ (оплата труда) и относительное уменьшеніе общей стоимости предметовъ потребленія означаютъ, поэтому, не то, что капиталистическое производство освобождается отъ подчиненности потребленію лицъ, составляющихъ общество, и пріобрѣтаетъ способность развиваться само по себѣ („производство для производства“), безъ отношенія къ потребленію. Оно служитъ выраженіемъ того, что производительная сила рабочихъ, изготовляющихъ предметы потребленія, возросла въ огромной степени, и соотвѣтственно увеличилось потребленіе этихъ предметовъ. Отрицаніе этого обстоятельства и утвержденія въ родѣ того, что по мѣрѣ развитія капитализма „продукты личнаго потребленія въ общей массѣ капиталистическаго производства занимаютъ все меньшее и меньшее мѣсто“, или что „развитіе производства сокращаетъ потребленіе“, могутъ быть высказываемы лишь при смѣшеніи мѣновой стоимости товаровъ съ ихъ потребительною стоимостью.

Растущее преобладаніе въ составѣ національнаго богатства—измѣряемаго, нужно это помнить, рублями, франками и т. д.—средствъ производства надъ предметами потребленія не можетъ служить доказательствомъ относительнаго „сокращенія потребленія“, потому что значеніе товаровъ, какъ потребительныхъ благъ, обусловливается не общею ихъ стоимостью, а ихъ массою или количествомъ. Преобладаніе роста денежныхъ суммъ, помѣщенныхъ въ средствахъ производства, надъ ростомъ суммъ, представляющихъ стоимость предметовъ потребленія, показываетъ лишь одно: что общество находитъ выгоднымъ отдѣлять все бо́льшую и бо́льшую часть производительныхъ силъ для приготовленія сложныхъ машинъ, механическихъ двигателей и другихъ приспособленій промысла, потому что, прилагая ихъ къ производству, оно получаетъ возможность перерабатывать гораздо бо́льшую массу матеріаловъ и получать бо́льшее количество предметовъ потребленія, чѣмъ оно вырабатывало съ помощью простыхъ орудій. Этимъ увеличеніемъ *массы* потребительныхъ благъ общество будетъ вполнѣ вознаграждено за новую затрату *стоимости* въ предметахъ (машины и т. п.), которые сами по себѣ не могутъ служить для удовлетворенія его непосредственныхъ нуждъ. „Если, напримѣръ, въ настоящее время стоимость капитала, затраченнаго на бумагопрядильную фабрику, состоитъ изъ $^7/_8$ постояннаго капитала и $^1/_8$ перемѣннаго, между тѣмъ какъ въ началѣ XVIII вѣка она состояла изъ $^1/_2$ постояннаго и $^1/_2$ перемѣннаго капитала, то *количество* сырого матеріала (а слѣдовательно и окончательнаго продукта. *В. В.*), орудій труда и т. п., потребляемыхъ теперь про-

изводительно опредѣленнымъ количествомъ труда, въ нѣсколько сотъ разъ больше, нежели въ началѣ XVIII столѣтія *)".

Увеличеніе *массы* перерабатываемаго однимъ рабочимъ матеріала и обусловливаемое этимъ возрастаніе *количества* приготовляемыхъ имъ предметовъ потребленія ведетъ къ пониженію стоимости каждаго ихъ экземпляра. Это, однако, не уменьшаетъ потребительнаго значенія послѣдняго. Пудъ пшеницы и пудъ масла одинаково насыщаютъ человѣка—произведены ли они отсталыми орудіями, при которыхъ полученіе пуда пшеницы требовало затраты 2 часовъ человѣческаго труда, а пуда масла—12 часовъ, или съ примѣненіемъ различныхъ усовершенствованій, когда расходъ труда на добываніе пуда пшеницы сократился (какъ въ Сѣв Амер. Соед. Штатахъ) до 6 минутъ, а на приготовленіе пуда масла—до 1 часа. Предметъ, назначенный для удовлетворенія человѣческой потребности, исполняетъ это назначеніе своей матеріальной формой, а не тѣмъ, что въ немъ заключается бо́льшая или меньшая мѣновая стоимость. И задачей того или иного распредѣленія суммы національнаго капитала между постояннымъ (матерьялъ, орудія и т. п.) и перемѣннымъ (заработная плата) служитъ увеличеніе *количества* предметовъ подходящихъ матеріальныхъ формъ, а не возрастаніе суммы мѣновой стоимости послѣднихъ. Вмѣстѣ съ увеличеніемъ числа этихъ предметовъ падаетъ стоимость каждаго изъ нихъ. Это значитъ, что *одна и та же стоимость* продуктовъ годового производства предметовъ потребленія—по мѣрѣ прогрессивнаго развитія общества—обнимаетъ бо́льшую и большую *массу* послѣднихъ, требуетъ болѣе и болѣе широкаго рынка для ихъ сбыта. Увеличеніе же количества предметовъ потребленія, при неизмѣнности общей ихъ стоимости, возможно лишь при дополнительныхъ затратахъ на сооруженіе болѣе совершенныхъ машинъ или на другія средства возвышенія производительности труда. Увеличеніе постояннаго капитала сравнительно съ перемѣннымъ и возрастаніе массы выбрасываемыхъ на рынокъ предметовъ потребленія являются, слѣдовательно, двумя сторонами одного процесса: болѣе производительнаго употребленія капиталовъ и рабочихъ силъ страны для приготовленія предметовъ личнаго и общественнаго потребленія Измѣненіе отношенія между постояннымъ и перемѣннымъ капиталомъ въ пользу перваго выражаетъ возрастаніе производительности труда въ процессѣ приготовленія *предметовъ потребленія.* Увеличеніе массы потребительныхъ благъ есть результатъ этого возрастанія производительности. Расширеніе потребленія является поэтому условіемъ, обезпечивающимъ

*) Марксъ, „Капиталъ", т I, 2-е изданіе, стр. 546

прочность прогрессивнаго развитія капиталистической промышленности.

Измѣреніе одной единицей тѣхъ перемѣнъ, какія происходятъ, съ одной стороны, въ строеніи или составѣ національнаго капитала и, съ другой, въ общемъ запасѣ потребительныхъ благъ—обычный пріемъ экономистовъ, развивающихъ отвергаемое нами ученіе—совершенно недопустимо. Капиталъ страны имѣетъ естественное мѣрило въ его *стоимости*, выражаемой рублями, марками и т. д. Значеніе потребительнаго фонда обусловливается родомъ и *количествомъ* составляющихъ его предметовъ, которые не приведены къ общей единицѣ, служащей мѣриломъ ихъ потребительной способности Отсутствіе общей единицы для того, чтобы соизмѣрять капиталъ, какъ *сумму производительныхъ средствъ* съ окончательнымъ его продуктомъ, какъ фондомъ, способнымъ *удовлетворить* бо́льшую или меньшую *сумму потребностей*, не мѣшаетъ, однако, признанію того факта, что этотъ фондъ растетъ параллельно и соотвѣтственно росту капитала. А это значитъ, что прогрессивное развитіе капиталистической промышленности возможно лишь при соотвѣтствующемъ расширеніи личнаго и общественнаго потребленія

Оставимъ, однако, теоретическій разборъ оспариваемаго нами мнѣнія! Новѣйшая эволюція міровой промышленности какъ бы нарочно избрала такое направленіе, чтобы дать случай практической его провѣрки.

Жестокая конкуренція производителей, обостряемая тенденціей капиталистической промышленности къ переполненію рынка товаромъ, и разражающаяся періодически повторяющимися кризисами, въ теченіе которыхъ гибнетъ масса капиталовъ,—повела къ образованію союзовъ предпринимателей, имѣющихъ задачею устраненіе стихійнаго характера производства и регулированіе послѣдняго соотвѣтственно дѣйствительному требованію рынка. Составъ этихъ синдикатовъ, трёстовъ и картелей предопредѣлялся естественною группировкою производствъ. Если окончательнымъ регуляторомъ промышленности является спросъ на предметы потребленія, и тѣ ея отрасли, которыя изготовляютъ средства производства, обезпечены въ сбытѣ своихъ продуктовъ въ мѣру спроса на нихъ со стороны отраслей, выдѣлывающихъ сахаръ, хлѣбъ, керосинъ, ткани и другіе предметы непосредственнаго потребленія,—то господствующимъ типомъ синдикальныхъ организацій будетъ объединеніе предпріятій по производствамъ, а господствующимъ методомъ регулированія промышленности—приспособленіе производства къ требованію общаго для всѣхъ рынка. Но если, кромѣ цикла производствъ, прямо или косвенно связанныхъ съ изготовленіемъ предметовъ потребленія,—

въ составъ котораго (цикла) входятъ, во-первыхъ, отрасли промышленности, прямо выдѣлывающія эти предметы, во-вторыхъ, производства, изготовляющія для заводовъ первой категоріи предметы оборудованія и, въ третьихъ, заводы, снабжающіе заведенія предшествующихъ подраздѣленій матеріалами, орудіями и т п.; если кромѣ даннаго цикла производствъ, имѣется другой циклъ, не связанный съ общественнымъ потребленіемъ, а питающійся собственными, такъ сказать, соками,—то естественной формой синдикатовъ было бы соединеніе въ одинъ союзъ разнородныхъ промышленныхъ отраслей, объединеніе тѣхъ производствъ, которыя работаютъ другъ для друга, образованіе синдикальныхъ группъ, соотвѣтствующихъ цикламъ самодовлѣющихъ производствъ и не нуждающихся въ постороннемъ рынкѣ для сбыта своихъ произведеній.

Такая группировка предпріятій—если бы она имѣла почву въ дѣйствительности—явилась бы, вмѣстѣ съ тѣмъ, кореннымъ средствомъ устраненія перепроизводства, кризисовъ и другихъ проявленій вѣчно нарушаемаго равновѣсія между производствомъ товаровъ и ихъ сбытомъ. Національная или международная промышленность раздѣлилась бы тогда на естественныя группы, состоящія изъ дополняющихъ другъ друга производствъ, съ обмѣномъ товаровъ внутри каждой изъ нихъ, и не вступающія въ мѣновыя отношенія съ посторонними предпріятіями. Каждая группа жила бы самостоятельною и совершенно покойною жизнью. Производство отдѣльныхъ ея отраслей было бы строго согласовано съ нуждами всѣхъ составляющихъ ее единицъ (фабрикъ, заводовъ, копей): непотребленный чистый доходъ не бросался бы, какъ теперь, слѣпо въ потокъ производства того или другого предмета, а распредѣлялся равномѣрно между всѣми промышленными отраслями группы, не нарушая существующей между ними гармоніи. Теперешняя суета и спѣшка, а подчасъ и прямая безтолковщина на полѣ торговопромышленной дѣятельности обусловливаются сложнѣйшею взаимозависимостью промышленныхъ отраслей и явленій міровой экономической жизни и опасеніемъ каждаго промышленнаго дѣятеля явиться на рынокъ послѣ того, какъ ограниченный спросъ на продукты непосредственнаго потребленія положитъ предѣлъ сбыту товаровъ—будетъ ли то самый предметъ потребленія, матеріалъ для его выдѣлки, машина для его приготовленія или матеріалы и орудія производствъ, выдѣлывающихъ эти послѣдніе Эти суета и спѣшка смѣнятся спокойнымъ теченіемъ дѣлъ въ самодовлѣющихъ сознательно регулируемыхъ кругахъ пропорціонально соединенныхъ промышленныхъ предпріятій.

Излишне останавливаться на томъ, какой типъ синдикальныхъ

организацій приняло въ дѣйствительности отмѣченное выше стремленіе предпринимателей къ организаціи. Одно наименованіе синдикатовъ: Нефтяной, Водочный, Сахарный, Стальной, Антрацитовый, Соляной, Мясной, Молочный и т. п.—служитъ краснорѣчивымъ свидѣтельствомъ того, что фактическая провѣрка оказалась не въ пользу разбираемаго нами мнѣнія.

Отсутствіе сандикальныхъ организацій, охватывающихъ полный циклъ взаимно-зависимыхъ производствъ, представляется тѣмъ болѣе рѣшительнымъ опроверженіемъ разсматриваемаго нами мнѣнія, что въ исторіи капиталистической промышленности не было недостатка въ попыткахъ связать вмѣстѣ нѣсколько зависящихъ одна отъ другой отраслей. Укажемъ для примѣра на электрическую промышленность. Эти попытки, однако, имѣли успѣхъ лишь настолько, насколько окончательнымъ результатомъ совмѣстной дѣятельности нѣсколькихъ отраслей былъ продуктъ или услуга (какъ въ электрическихъ предпріятіяхъ эксплуатаціи трамваевъ), назначенная для удовлетворенія какой-либо *частной или общественной потребности*. Но этотъ путь не привелъ къ образованію замкнутаго круга объединенныхъ синдикатомъ производствъ, не нуждающихся въ постороннемъ потребителѣ.

## Обезцѣненіе основного капитала страны.

Послѣ разъясненій, сдѣланныхъ на предыдущихъ страницахъ, мы можемъ слѣдующимъ образомъ описать отношеніе потребленія и производства въ капиталистическомъ обществѣ.

Въ этомъ обществѣ образовалось рѣзкое противорѣчіе между общественнымъ назначеніемъ производства и личными мотивами къ продолженію послѣдняго. Общественная цѣль производства заключается въ доставленіи людямъ предметовъ для удовлетворенія разнообразныхъ ихъ нуждъ и желаній. Личнымъ мотивомъ руководителей промышленности служитъ стремленіе наживаться, получать прибыль, давать занятіе всему нарастающему капиталу. Пока производство ведется въ предѣлахъ вышеуказанной общественной цѣли, продукты его находятъ обезпеченный сбытъ; выступая за эти границы, національное производство выбрасываетъ на рынокъ предметы, не находящіе, при данныхъ условіяхъ, опредѣленнаго помѣщенія.

Равновѣсіе между производствомъ и потребленіемъ осуществляется при условіи, если весь чистый доходъ страны расходуется на предметы личнаго или общественнаго потребленія, на запасы и на расширеніе промышленности соотвѣтственно росту населенія или

потребностей общества. Подобное расходованіе національнаго дохода сдѣлалось бы нормальнымъ явленіемъ, если бы этотъ доходъ распредѣлялся между жителями пропорціонально ихъ потребностямъ, а излишки, сверхъ таковыхъ, тѣмъ или инымъ путемъ обращались на удовлетвореніе общественныхъ нуждъ. Въ современныхъ обществахъ, однако, нарушено это условіе и въ рукахъ группы лицъ скопляются излишки доходовъ, не идущіе на потребленіе. Одна часть общества получаетъ ежегодно крупные излишки въ силу богатства; другая воздерживается отъ потребленія всего своего дохода, потому что оставляетъ запасы на черный день: третья обращаетъ часть дохода на расширеніе производства, для того, чтобы придать своимъ предпріятіямъ больше силы и устойчивости. Непотребленные доходы скопляются прежде всего въ банкахъ; но они не могутъ долго оставаться тамъ въ неподвижномъ состояніи и рано или поздно переливаются въ промышленность. Этого требуютъ, во-первыхъ, интересы самихъ банковъ, которые не могутъ платить проценты своимъ вкладчикамъ и сами получать доходъ, если собираемыя ими суммы не поступаютъ въ ссуду промышленникамъ и торговцамъ. Этого желаютъ, во-вторыхъ, владѣльцы помѣщаемыхъ въ банки капиталовъ, потому что, при застоѣ промышленности, они получаютъ все меньшій и меньшій процентъ на свои сбереженія. Этому содѣйствуютъ, наконецъ, ловкіе и предпріимчивые спекулянты, пользующіеся всеобщимъ стремленіемъ къ наживѣ, чтобы пустить накопленныя средства въ болѣе или менѣе солидныя или рискованныя предпріятія.

Но и въ моменты затишья спекуляціи новые капиталы не перестаютъ обращаться на производительныя цѣли. Переполненіе рынка товаромъ, удерживающее среднихъ и мелкихъ капиталистовъ отъ расширенія ихъ предпріятій, побуждаетъ къ такому расширенію тѣхъ фабрикантовъ и заводчиковъ, которые имѣютъ средства для крупныхъ затратъ на усовершенствованныя машины, механическіе двигатели и т. п., примѣненіе коихъ открываетъ имъ возможность продавать свои издѣлія по болѣе низкимъ цѣнамъ и получить на рынкѣ перевѣсъ надъ своими соперниками.

Описанный характеръ хозяйственной дѣятельности въ капиталистическихъ обществахъ,—разъединеніе мотивовъ производства и потребленія и обращеніе перваго въ средство наживы, предѣлы которой каждый видитъ лишъ въ объемѣ находящихся въ его распоряженіи суммъ,—даетъ извѣстное основаніе говорить о безграничномъ стремленіи капиталистическаго производства къ расширенію, въ противоположность тому, что имѣетъ мѣсто при другихъ системахъ хозяйства, когда размѣры національнаго производства находятся въ соотвѣтствіи съ требованіями рынка.

Въ обществахъ послѣдняго рода, говоритъ, напр., Зомбартъ, „потребности одного какого-нибудь лица или группы лицъ опредѣляютъ количество и родъ производимыхъ продуктовъ... Побужденіе къ производству исходитъ тоже отъ лица, потребности котораго должны получить удовлетвореніе. Въ хозяйствѣ же съ цѣлями пріобрѣтенія существуетъ только одинъ предѣлъ для объема производства и только одна направляющая линія для рода производства: это—возможность получить прибыль при сбытѣ продуктовъ. И въ виду того, что увеличеніе прибыли и стремленіе къ ней практически безграничны, нѣтъ никакихъ границъ для производства ни въ смыслѣ количества, ни качества". Послѣднія выраженія слѣдуетъ, понимать, однако, не въ смыслѣ того, что національное производство освобождается будто бы отъ границъ, поставляемыхъ потребленіемъ: Зомбартъ, вмѣстѣ съ другими экономистами, признаетъ, что „всякое производство въ конечномъ счетѣ ограничивается индивидуальной способностью потребленія, и всѣ продукты, въ концѣ концовъ, служатъ для удовлетворенія личныхъ потребностей". Выраженіемъ о безграничности капиталистическаго производства Зомбартъ желаетъ подчеркнуть, что руководящимъ мотивомъ производительной дѣятельности предпринимателей-капиталистовъ служатъ не „потребность въ потребительныхъ благахъ", но „всегда лишь разсчетъ на барышъ" *), который въ личномъ стремленіи не имѣетъ никакихъ границъ.

Изъ возникающаго, такимъ образомъ, противорѣчія между безграничнымъ стремленіемъ предпринимателей къ наживѣ путемъ расширенія производства и ограниченными размѣрами спроса на товары со стороны рынка произошли многія явленія, считающіяся характерными для капиталистическихъ обществъ. Съ нѣкоторыми изъ этихъ явленій мы уже встрѣчались въ предыдущихъ главахъ.

Естественнымъ результатомъ противорѣчія, о которомъ идетъ рѣчь, явилась прежде всего жестокая конкуренція среди предпринимателей, стремящихся вырвать другъ у друга рынокъ сбыта товаровъ, предложеніе коихъ постоянно превышаетъ спросъ. А такъ какъ на рынкѣ, въ концѣ концовъ, торжествуетъ болѣе дешевый продуктъ, то къ удешевленію издѣлій прежде всего и стремятся предприниматели, прибѣгая для этого (кромѣ пониженія заработной платы) къ сокращенію расходовъ производства путемъ расширенія своихъ предпріятій, примѣненія болѣе экономныхъ механическихъ двигателей и усовершенствованныхъ машинъ, использованіемъ отбросовъ производства и другими средствами, удешевляющими продуктъ или

*) „Современный капитализмъ", т. I, вып. I, стр 65—66

улучшающими его достоинства. Въ виду возникающихъ вслѣдствіе этого широкихъ требованій на техническія усовершенствованія, цѣлая масса талантливыхъ спеціалистовъ занимается изобрѣтеніями, и каждое открытіе, способное нѣсколько удешевить товаръ, тотчасъ находитъ покупателя и примѣняется къ дѣлу. Результатомъ этой совмѣстной работы техниковъ и коммерческихъ людей являются постоянныя измѣненія способовъ производства, расширеніе старыхъ и появленіе новыхъ заводовъ и фабрикъ. Вмѣстѣ съ этимъ увеличивается конечно, количество выбрасываемыхъ на рынокъ товаровъ; а такъ какъ потребленіе общества, вслѣдствія удешевленія продуктовъ, расширяется, сравнительно, незначительно, то описанный выше процессъ роста и улучшенія сильныхъ предпріятій долженъ сопровождаться другимъ процессомъ: прекращеніемъ дѣятельности ихъ болѣе слабыхъ противниковъ и остановкой работъ на принадлежащихъ имъ фабрикахъ и заводахъ. Общимъ же результатомъ этого двойственнаго процесса оказывается преобразованіе промышленности, переходъ ея отъ менѣе совершенныхъ къ болѣе совершеннымъ техническимъ формамъ.

Итакъ, постоянное возникновеніе новыхъ и прекращеніе старыхъ промышленныхъ предпріятій, сооруженіе новыхъ строеній, машинъ, механическихъ двигателей и уничтоженіе приспособленій производства, хотя и пригодныхъ для своей цѣли, но недостаточно экономизирующихъ расходы по добыванію продуктовъ; словомъ, приведеніе въ бездѣятельное состояніе—что въ экономическомъ смыслѣ равносильно уничтоженію—капиталовъ, заложенныхъ въ заводскихъ зданіяхъ и ихъ оборудованіи, обезцѣненіе капиталовъ, представляемыхъ испортившимися вслѣдствіе долгаго лежанія, въ ожиданіи сбыта, товарами—вотъ одна характерная черта капиталистическаго строя и, вмѣстѣ съ тѣмъ, одинъ изъ способовъ приведенія національнаго производства въ какое-либо соотвѣтствіе съ размѣрами потребленія.

Избыточные капиталы уничтожаются въ современныхъ обществахъ не только путемъ обезцѣненія устарѣлыхъ фабрикъ и заводовъ. Этой участи не избѣгаютъ и многія изъ вновь устроенныхъ заведеній, потому что въ періодъ промышленной горячки они появляются въ слишкомъ большомъ количествѣ и зачастую сооружаются безъ надлежащей экономіи. Появленіе такихъ излишнихъ и, такъ сказать, нехозяйственныхъ предпріятій облегчается въ современныхъ обществахъ тѣмъ, что въ процессѣ промышленнаго учредительства болѣе и болѣе видную роль играютъ спекулянты, т.-е. ловкіе и предпріимчивые люди, оперирующіе чужими капиталами и заботящіеся не о созданіи солидныхъ предпріятій, а о лич-

ной наживѣ при оборудованіи дѣла. Широкое участіе въ промышленной дѣятельности такихъ спекулянтовъ сдѣлалось возможнымъ послѣ того, какъ въ капиталистическихъ обществахъ прочно водворилась система устройства промышленныхъ дѣлъ на акціонерные и облигаціонные капиталы, собираемые отовсюду, путемъ безыменныхъ акцій и облигацій, продаваемыхъ биржами и банками и доступныхъ всякому, у кого есть нѣсколько сотъ свободныхъ рублей. При всеобщемъ развитіи въ современныхъ обществахъ духа наживы, частныя лица не довольствуются уже тѣмъ процентомъ, какой они могли бы получить, помѣщая сбереженія въ государственныя или другія, вполнѣ обезпеченныя бумаги, и ищутъ болѣе доходныхъ бумагъ, упуская изъ виду то соображеніе, что высокая доходность биржевой бумаги сплошь-и-рядомъ прикрываетъ рискованность соотвѣтствующаго предпріятія. Подобные пріобрѣтатели промышленныхъ акцій не только не пользуются своимъ правомъ участвовать, путемъ подачи голоса, въ выборѣ Правленія и ревизіи дѣлъ акціонернаго общества, но подчасъ не знаютъ даже, гдѣ находится предпріятіе, въ которое они вложили свои сбереженія, и въ чемъ именно оно состоитъ. Дѣйствительными распорядителями дѣлами общества становятся поэтому немногія лица, заинтересованныя въ немъ своими капиталами или организовавшими его ради временной наживы Управленіе предпріятіями, подобными акціонернымъ, по необходимости попадаетъ въ руки наемныхъ лицъ, не относящихся къ нему съ тою заботливостью, какая присуща единоличному собственнику. Но и для завѣдыванія дѣлами частныхъ предпріятій чаще и чаще приглашаются постороннія лица, потому что управленіе крупнымъ коммерческимъ дѣломъ болѣе и болѣе усложняется и требуетъ участія весьма освѣдомленныхъ и талантливыхъ лицъ.

Это разъединеніе владѣнія и управленія, наиболѣе рѣзко выраженное, какъ сказано, въ акціонерныхъ предпріятіяхъ, крайне способствуетъ расточительному употребленію капиталовъ и всякимъ рискованнымъ затѣямъ, принимающимъ особенно широкіе размѣры въ моменты промышленнаго оживленія, когда жажда наживы овладѣваетъ всѣмъ обществомъ, и масса его членовъ ищетъ болѣе доходныхъ бумагъ. Этимъ пользуются спекулянты и въ союзѣ съ цѣлымъ рядомъ лицъ, такъ или иначе заинтересованныхъ въ учрежденіи новыхъ предпріятій, достигаютъ того, что совершенно ненужныя предпріятія привлекаютъ къ себѣ значительныя денежныя средства. „При помощи ложныхъ обѣщаній барышей, маклеръ стягиваетъ деньги; съ ними же работаютъ строитель и архитекторъ, желающіе заручиться контрактомъ на устройство фабрики; въ сообществѣ съ ними дѣйствуютъ различныя фирмы, производящія и достав-

ляющія машины, а также адвокатская фирма, услуги которой требуются для того, чтобы поставить новое учрежденіе на основательную законную почву. Всѣ эти и многіе другіе классы людей заинтересованы въ томъ, чтобы втянуть въ поле производства новыя формы капитала, совершенно независимо отъ того, нуждается ли въ нихъ промышленность, или нѣтъ“ ).

Результатомъ всего вышеописаннаго является устройство многихъ излишнихъ предпріятій и гибель массы помѣщеннаго въ промышленность капитала Основной же причиной этого явленія слѣдуетъ, однако, считать не указанныя выше дѣянія спекулянтовъ, а накопленіе непотребленныхъ доходовъ

Нѣкоторое понятіе объ описанномъ выше процессѣ образованія новыхъ и прекращенія старыхъ промышленныхъ предпріятій и о зависящей оттого непроизводительной растратѣ капиталовъ могутъ дать слѣдующія цифры.

Въ Англіи, — странѣ наиболѣе развитаго и наиболѣе стараго капитализма, гдѣ вся почти добывающая и обрабатывающая промышленность приняла крупную форму,—въ теченіе послѣднихъ 15-ти лѣтъ (ограничимся этимъ періодомъ) ежегодно основывалось отъ 2,5 до 4 тысячъ новыхъ акціонерныхъ компаній и ежегодно наблюдалось отъ 4 до 4,8 тысячъ случаевъ банкротствъ и несостоятельностей разнаго рода. Въ томъ и другомъ числѣ не послѣднюю роль играли, разумѣется, предпріятія производительныя, и приведенныя указанія на сопутствующіе другъ другу процессы образованія и разрушенія коммерческихъ фирмъ свидѣтельствуютъ объ аналогичныхъ явленіяхъ въ сферѣ собственно производительной дѣятельности, гдѣ процессъ новыхъ сооруженій и новаго оборудованія заводовъ и фабрикъ идетъ одновременно съ остановкой дѣятельности и забрасываніемъ еще годныхъ къ употребленію заведеній.

Фактъ обращенія въ бездѣятельное состояніе и полное упраздненіе приспособленій, назначенныхъ для производства разнаго рода продуктовъ, прямѣе рисуется слѣдующими, правда, отрывочными данными. Вслѣдствіе замѣны желѣза сталью съ 1871 по 1896 г. въ Кливелэндскомъ желѣзодѣлательномъ округѣ сѣверной Англіи изъ 1860 пудлинговыхъ печей погибло 1560 или 80% общаго количества. Эти печи еще годились для того дѣла, для котораго онѣ были предназначены: но такъ какъ въ обработкѣ чугуна произошли измѣненія, вслѣдствіе которыхъ дешево сталъ производиться болѣе совершенный строительный матеріалъ (сталь), то запросъ на желѣзо сократился, и приспособленія для его производства сдѣлались не-

) Гобсонъ, „Эволюція современнаго капитализма“, стр 220—I

нужными. Новыя же приращенія непотребляемыхъ излишковъ дохода капиталистовъ обратились на сооруженіе приспособленій для добыванія стали. Въ теченіе послѣдняго оживленія русской промышленности было сооружено столько новыхъ металлургическихъ заводовъ, что общая ихъ производительность чуть не вдвое превысила спросъ на желѣзо со стороны рынка, и въ настоящее время заводы вырабатываютъ лишь 60% того количества металла, какое они могутъ доставлять при полной работѣ. Это значитъ, что 40% приспособленій промысла находится въ бездѣйствіи и что соотвѣтствующая этому доля капиталовъ и производительныхъ средствъ какъ бы убита безъ толку. То же самое надлежитъ сказать объ австрійскихъ заводахъ соды: они разсчитаны на производство шести милліоновъ пудовъ, тогда какъ потребленіе этого продукта въ Австріи едва превышаетъ половину названнаго количества, а вывозъ соды заграницу почти не производится. Все количество брикетовъ изъ бураго угля, производимое 21 предпріятіемъ германскаго синдиката, могло бы быть приготовлено пятью крупными заводами этого учрежденія, располагающими 83 прессами: 16 мелкихъ заводовъ съ 99 прессами могли бы поэтому совершенно прекратить свою дѣятельность, безъ всякаго ущерба для производительности этого продукта.

Наличность огромнаго излишка приспособленій для производства разнообразныхъ товаровъ сравнительно съ требованіями рынка становится очевидной, когда данная отрасль промышленности принимаетъ синдикальную организацію. Если синдикатъ дѣлается полнымъ распорядителемъ производства, то ему нѣтъ расчета оставлять въ дѣйствіи всѣ заводы своихъ членовъ. Онъ заставляетъ работать полнымъ ходомъ лишь такое число болѣе крупныхъ, какое нужно, чтобы удовлетворить выпускаемыми ими товарами требованіе рынка, а остальные заводы закрываетъ. Исторія синдикальнаго движенія показываетъ, что въ нѣкоторыхъ отрасляхъ промышленности для удовлетворенія всего спроса рынка на данный продуктъ достаточно было работы половины и менѣе объединенныхъ синдикатомъ заведеній. Такъ, американскій водочный синдикатъ, въ составъ котораго вошли болѣе 80 заводовъ, оставилъ въ 1887 г. въ дѣйствіи всего 12 крупныхъ заводовъ, которые выпускали на рынокъ такое же количество алкоголя, какое раньше выдѣлывалось всѣми 80 заводами. Это показываетъ, конечно, что послѣдніе до образованія синдиката пускали въ ходъ только часть своей производительной способности, и часть, даже небольшую: отъ 30 до 40%. Сахарный трэстъ пускалъ въ ходъ четвертую часть объединенныхъ заводовъ и получалъ столько-же сахара, сколько ранѣе вываривалось на всѣхъ заводахъ. „Всѣ крупные трэсты,—керосиновый, производ-

ства хлопчатобумажнаго масла и др.—слѣдовали тому же плану, совершенно закрывая болѣе слабыя заведенія и держа въ ходу болѣе производительныя" (Гобсонъ). Объ излишкѣ оборудованія предпріятій другихъ отраслей промышленности можно судить по тому сокращенію производства, какое было сдѣлано послѣ соединенія ихъ въ синдикаты. Лейпцигская конвенція кирпичныхъ заводовъ, напр., сократила въ 1894 г. производство своихъ членовъ на 40%: германскій синдикатъ коксовыхъ заводовъ сократилъ въ 1901 г производство на 40%, а нѣсколько ранѣе на 33%; синдикатъ заводовъ для выработки портландскаго цемента въ средней Германіи уменьшилъ недавно производство этого матеріала на половину; то же самое было сдѣлано лотарингско-люксамбургскимъ чугунно-литейнымъ синдикатомъ и конвенціей мельницъ въ Будапештѣ.

Этихъ фактовъ недостаточно для того, чтобы вывести совершенно опредѣленное заключеніе о томъ, какое количество избыточныхъ доходовъ капиталистовъ затрачивается на такое промышленное оборудованіе страны, которое не находитъ практическаго примѣненія. Но если принять, что приведенные выше факты не составляютъ исключенія, то можно допустить, что въ моментъ промышленнаго оживленія учреждается столько лишнихъ заводовъ, что въ послѣдующее за симъ время болѣе $^1/_3$ части основного капитала страны остается безъ производительнаго употребленія. Соотвѣтствующая ему доля національнаго капитала вовсе не должна бы затрачиваться на данный предметъ.

Крупнымъ средствомъ для помѣщенія избыточныхъ доходовъ капиталистовъ являются желѣзныя дороги, преимущественно американскія, сооружавшіяся на средства американскихъ и европейскихъ капиталистовъ. Сооруженіе желѣзныхъ дорогъ требуетъ огромныхъ капиталовъ; поэтому, эта отрасль промышленности особенно излюблена спекулянтами; но такъ какъ совершенно свободно, безъ регламентаціи государства, желѣзныя дороги (кромѣ Англіи) сооружаются лишь въ Америкѣ, и такъ какъ эта обширная страна требуетъ обширной же сѣти благоустроенныхъ путей сообщенія, то главнѣйшею областью спекулятивныхъ желѣзнодорожныхъ предпріятій сдѣлались Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты. Въ этой странѣ въ 1900 г. насчитывалось до 300 тысячъ верстъ рельсовыхъ путей, т.-е. въ $1^1/_2$ раза болѣе, чѣмъ въ цѣлой Европѣ. На сооруженіе этой сѣти затрачено 20 милліардовъ рублей. Многіе проекты этихъ дорогъ могли бы оставаться на бумагѣ. Изъ 29 тысячъ, напр., миль, выстроенныхъ въ теченіе 1880—82 гг., не болѣе одной трети, по словамъ Гедли, оправдывается „существующею въ нихъ потребностью, другая треть можетъ когда-нибудь быть полезна,

остальныя же тысячи верстъ выстроены совершенно безполезно, для того только, чтобы набить карманы строителей *)!" Если это замѣчаніе Гедли распространить на всю американскую сѣть, то нужно будетъ признать, что американскія желѣзныя дороги непроизводительно поглотили до 7 милліардовъ рублей капиталистическаго дохода.

Приведенные факты показываютъ, въ какихъ огромныхъ размѣрахъ происходитъ въ капиталистическихъ обществахъ уничтоженіе капиталовъ, затрачиваемыхъ на никому ненужныя предпріятія, уничтоженіе сооруженій фабрикъ, заводовъ, ихъ оборудованія, порча и уничтоженіе излишне произведенныхъ товаровъ и т. п. И чѣмъ болѣе процессъ капиталистической эволюціи движется впередъ, чѣмъ быстрѣе въ рукахъ капиталистовъ накопляются избыточныя средства, тѣмъ больше должно распространяться описываемое нами средство приведенія въ равновѣсіе производства и истребленіе товаровъ путемъ уничтоженія излишняго продукта. Всего быстрѣе капиталистическое накопленіе идетъ въ Сѣв. Амер. Соед. Штатахъ и всего быстрѣе описанные способы уничтоженія избыточныхъ товаровъ распространяются въ этой странѣ „Прежде—говоритъ напр. одинъ русскій, переселившійся въ Америку—ставя въ фабричный корпусъ извѣстныя силы и машины, предприниматель могъ разсчитывать использовать ихъ до тѣхъ поръ, пока они не износятся и не обратятся въ ломъ, и расходъ на погашеніе былъ, поэтому, болѣе или менѣе опредѣленной величиной, которую можно было разсчитать на передъ. Теперь-же онъ всегда—и съ теченіемъ времени болѣе и болѣе—рискуетъ тѣмъ, что эти машины придется сдать въ архивъ, можетъ быть, черезъ три-четыре мѣсяца по установкѣ, хотя онѣ и стоятъ огромныхъ денегъ, и не потому что онѣ износились, а потому что изобрѣтено нѣчто новое, гораздо болѣе совершенное... Всякая новинка почти мгновенно разносится по всей странѣ, вызываетъ пониженіе цѣнъ и убиваетъ сразу и насегда всякую отсталось въ производствѣ. Разъ фабрикантъ гдѣ бы то ни было поставилъ у себя новую и успѣшную машину—не пройдетъ и полугода, какъ и всякій другой въ той-же отрасли будетъ вынужденъ сдѣлать тоже самое: иначе онъ очень быстро останется не у дѣлъ" **).

*) И. И. Янжулъ, „Промышленные синдикаты", с. 153.

**) Вѣстникъ Европы 1906, № 8. П. А. Тверской „Въ американскомъ трестѣ".

## Помѣщеніе избыточнаго продукта на внѣшнихъ рынкахъ.

Путь истребленія избыточнаго продукта, заключающійся въ сооруженіи фабрикъ, заводовъ, желѣзныхъ дорогъ и другихъ видовъ основного капитала страны,— излишнихъ сравнительно съ требованіемъ рынка на соотвѣтствующіе продукты и обреченныхъ поэтому на бездѣятельное состояніе—получилъ особенное развитіе въ позднѣйшіе моменты капиталистической эволюціи. Раньше этого капиталистическія страны должны были для достиженія той же цѣли прибѣгать къ другимъ средствамъ. и изъ числа этихъ средствъ прежде всего слѣдуетъ указать на вывозъ излишняго продукта въ иностранныя государства.

Обмѣнъ съ чужими странами многими способами облегчаетъ переполненное состояніе внутренняго рынка. „Знакомство съ новыми предметами потребленія даетъ предпринимателямъ возможность увеличить свои личные расходы, и часть товара, угнетающаго внутренній рынокъ, будетъ обмѣнена на предметы иностраннаго происхожденія, начинающіе входить въ кругъ обычнаго потребленія состоятельныхъ лицъ. Этимъ способомъ, однако, достигается лишь неполное облегченіе внутренняго рынка, такъ какъ условія, создающія перепроизводство товаровъ, продолжаютъ дѣйствовать попрежнему“. Другимъ средствомъ облегченія внутренняго рынка служитъ обмѣнъ мѣстныхъ фабрикатовъ на иностранные сырые матерьялы, которые можно перерабатывать на мѣстныхъ фабрикахъ и заводахъ. Обмѣнъ этого рода оказывается удободостижимымъ потому что области, съ которыми капиталистическія націи завязываютъ широкую торговлю, обладаютъ большими естественными богатствами и находятся на низкой ступени развитія промышленной техники. Но расширеніе производствъ поведетъ къ еще большему образованію избытка товаровъ и еще болѣе усилитъ жажду капиталистической націей внѣшнихъ рынковъ „и она станетъ искать ихъ всюду, частью пользуясь дешевизною своего болѣе совершеннаго производства, частью насильственно уничтожая мануфактуры въ своихъ колоніяхъ и заставляя послѣднія покупать фабрикаты метрополіи“ [1]). Такова, между прочимъ, была исторія промышленнаго развитія самой капиталистической страны міра—Англіи.

Мысль о томъ, что внѣшній рынокъ необходимъ капиталистической странѣ для помѣщенія ея избыточнаго продукта, раздѣляется теперь многими экономистами. „Вытѣснивъ болѣе слабыхъ произво-

---

[1]) „Очерки теоретической экономіи“, стр. 181

дителей—говоритъ, напр., Геркнеръ,—новыя предпріятія (болѣе совершенныя въ техническомъ отношеніи и въ которыхъ находятъ помѣщеніе—какъ объяснено въ предыдущемъ нашемъ очеркѣ—излишекъ произведеннаго продукта. *В. В.*) оказываются не въ силахъ завоевать себѣ сбытъ внутри страны и видятъ себя вынужденными прибѣгнуть къ вывозу. Развивается вывозъ, не служащій возмѣщеніемъ со стороны туземнаго народнаго хозяйства другимъ странамъ за тѣ произведенія, которыя вырабатываются послѣдними; развивается вывозъ, не уравновѣшивающійся никакимъ ввозомъ. Стараются даже, по возможности, затормозить и затруднить ввозъ высокими пошлинами" [1]). „Тамъ, гдѣ капиталистическая промышленность настолько окрѣпла, что стала основой хозяйственной жизни націи, тамъ все возрастающій вывозъ фабрично-заводскихъ товаровъ является необходимымъ условіемъ хозяйственнаго развитія всей націи,—пишетъ Каутскій. Капиталистическая промышленность захватываетъ всѣ тѣ отрасли производства, которыя служатъ для потребленія массъ. Но она развиваетъ массовое производство гораздо скорѣе, чѣмъ массовое потребленіе страны; растетъ непрерывно и во все возрастающихъ размѣрахъ сумма накопленныхъ капиталовъ, которые требуютъ промышленнаго приложенія. Они, съ одной стороны, расширяютъ и преобразуютъ старыя отрасли фабрично-заводской промышленности, дѣлаютъ ихъ болѣе производительными; съ другой стороны, создаютъ новыя отрасли массового производства. Такимъ образомъ, капиталистическое производство на извѣстной ступени своего развитія создаетъ возрастающій избытокъ продуктовъ надъ ихъ потребленіемъ на внутреннемъ рынкѣ,—избытокъ, который ищетъ выхода за границу" [2]). Капиталисты-предприниматели—говоритъ тотъ же авторъ въ другомъ мѣстѣ—первоначально стремятся помѣстить производимые ими товары среди земледѣльческаго населенія страны, уничтожая домашніе промыслы сельскаго населенія и заставляя его этимъ пріобрѣтать предметы потребленія, произведенные фабриками. Но сбытъ продуктовъ капиталистической промышленности на этотъ рынокъ „оказывается тѣмъ менѣе достаточнымъ, чѣмъ бо́льшее развитіе получаютъ производительныя силы капиталистическаго способа производства, чѣмъ бо́льшее преобладаніе въ населеніи получаетъ классъ наемныхъ рабочихъ, тотъ, слѣдовательно, классъ, который создаетъ массовой продуктъ, но, въ силу природы вещей, можетъ потребить только часть своего продукта. Расширеніе рынка за предѣлы своей націи, производство на міровой рынокъ и

[1]) „Промышленность". Изд. М. и Н. Водовозовыхъ. 1896, стр. 82
[2]) „Торговые договоры и торговая политика", стр. 23.

постоянное расширеніе послѣдняго становится условіемъ существованія капиталистической промышленности. Отсюда нынѣшнее стремленіе и погоня за расширеніемъ рынковъ, за осчастливленіемъ негровъ при помощи сапогъ и шляпъ, за облагодѣтельствованіемъ китайцевъ посредствомъ броненосцевъ, пушекъ, желѣзныхъ дорогъ, что такъ характерно для нашего времени" *).

Утвержденіе, что для широкаго развитія капиталистической промышленности необходимы внѣшніе рынки, куда можно было бы помѣщать продукты безгранично растущаго внутренняго производства, нерѣдко опровергалось у насъ ссылкою на Соединенные Штаты Сѣверной Америки, промышленность которой развивалась очень быстро, а вывозъ ея фабрикатовъ происходилъ до послѣдняго времени въ самыхъ ограниченныхъ размѣрахъ. Этотъ случай, однако, не только не противорѣчитъ ученію, нами развиваемому, но служитъ новымъ его подтвержденіемъ. Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты еще до сихъ поръ играютъ роль европейской колоніи, служа мѣстомъ, куда стремятся изъ Европы массы рабочаго населенія. По причинѣ этого обстоятельства, къ числу потребителей продуктовъ американской промышленности ежегодно присоединяются сотни тысячъ человѣкъ, прибывшихъ изъ разныхъ концовъ цивилизованнаго міра. Эти пришельцы, правда, скоро вовлекаются въ процессъ производства и начинаютъ сами изготовлять продукты, которые и безъ того находятся въ изобиліи. Но пока идетъ процессъ этого изготовленія, пріѣзжіе должны потреблять то, что произведено не ими, и что въ другихъ странахъ осталось бы неуничтоженнымъ и давило бы на рынокъ. А чтобы дать занятіе этой волнѣ пришлыхъ рабочихъ, нужно строить новыя фабрики, приготовлять машины, пролагать въ заселяемыя ими мѣстности желѣзныя дороги и т. п. Словомъ, вновь прибывшіе рабочіе привозятъ съ собою спросъ не только на предметы непосредственнаго потребленія; они возбуждаютъ также промышленную дѣятельность по оборудованію страны. А когда начатыя фабрики сооружены и обращены на производство предметовъ потребленія, новыя волны поселенцевъ приносятъ и новыхъ потребителей. По существу это средство освобожденія отъ излишняго продукта сближается со способомъ, заключающимся въ вывозѣ его за границу. „Смыслъ этого вывоза заключается въ привлеченіи къ потребленію мѣстнаго продукта населенія другихъ странъ, не участвовавшихъ въ его производствѣ. Форма же этого привлеченія двоякая: излишній для внутренняго потребленія продуктъ можетъ быть увезенъ къ заграничному потребителю, или заграничный потребитель

*) „Аграрный вопросъ". Изд. В. Н. Головкина, стр. 273—4.

можетъ быть привезенъ къ продукту. Первый способъ освобожденія капиталистическихъ обществъ отъ непотребленнаго товара примѣняется европейскими государствами, второй—вновь заселяющимися странами“ [1]).

Развитая выше мысль о значеніи внѣшнихъ рынковъ для существованія капиталистической промышленности встрѣчаетъ возраженіе и съ другой стороны. Если капиталистическое производство даетъ избыточные продукты, которые стремятся помѣститься на внѣшнихъ рынкахъ, то, казалось бы, балансъ международной торговли капиталистическихъ странъ долженъ заключаться съ превышеніемъ вывоза надъ ввозомъ. Такъ оно, дѣйствительно, и наблюдается на раннихъ ступеняхъ развитія капитализма Англія, Франція, Германія въ прежнее время больше вывозили товаровъ (по ихъ денежной стоимости), нежели ввозили. Но по мѣрѣ промышленнаго развитія этихъ странъ перевѣсъ ихъ вывоза уменьшался, затѣмъ смѣнился преобладаніемъ ввоза, и теперь наиболѣе выдающіяся капиталистическія государства получаютъ все бо́льшую и бо́льшую массу неоплаченнаго чужого продукта. Эти факты наводятъ на заключеніе, будто бы промышленныя страны—при всей высотѣ развитія ихъ производительныхъ силъ, при огромномъ приложеніи къ производству паровыхъ, электрическихъ и водяныхъ двигателей—приготовляютъ, тѣмъ не менѣе, такъ мало продуктовъ сравнительно съ внутреннимъ спросомъ, что должны привозить изъ чужихъ государствъ добавочное количество предметовъ внутренняго потребленія, не покрываемое вывозомъ. Тѣ, кто выставляетъ эти факты, доказывающіе будто бы безграничную емкость рынка капиталистическихъ странъ, не пытаются разъяснить, какимъ образомъ эти страны, вѣчно гоняющіяся за рынками для своихъ товаровъ, умудряются, гѣмъ не менѣе, уничтожать не только то, что производятъ сами и что получаютъ въ обмѣнъ на свои фабрикаты отъ другихъ государствъ, но и болѣе или менѣе крупную добавочную массу предметовъ иностраннаго происхожденія. Болѣе близкое изученіе международныхъ экономическихъ отношеній покажетъ однако, что вышеуказанный фактъ преобладанія ввоза не только совмѣстимъ съ явленіемъ образованія въ капиталистическихъ обществахъ избытка товаровъ, не находящихъ помѣщенія внутри страны, но составляетъ даже прямое слѣдствіе этого явленія.

Капиталистическая страна, вывозящая излишне произведенный товаръ на иностранные рынки, обмѣнивающая его тамъ на сырые матеріалы и путемъ такого превращенія получающая возможность

[1]) „Очерки теоретической экономіи“, стр. 187.

обратить излишній продуктъ на расширеніе производства—не всегда будетъ въ состояніи свободно примѣнять это средство ослабленія отрицательныхъ результатовъ перепроизводства товаровъ. По мѣрѣ промышленнаго развитія человѣчества, во-первыхъ, увеличивается число странъ, стремящихся вывезти за границу излишне произведенные товары, и этотъ способъ размѣщенія избыточнаго продукта становится болѣе и болѣе затруднительнымъ. Во-вторыхъ, малокультурныя страны, принимавшія въ обмѣнъ на свое сырье иностранные фабрикаты, начинаютъ заботиться о развитіи собственной промышленности и прибѣгаютъ къ огражденію внутренняго рынка таможенными пошлинами отъ наплыва иностранныхъ товаровъ. Это побуждаетъ промышленныя націи искать другихъ способовъ вывоза образующихся въ нихъ излишковъ, и на видное мѣсто выдвигается вывозъ ихъ въ видѣ ссужаемыхъ иностранцамъ капиталовъ.

Дѣло въ томъ, что страна, выступающая въ новѣйшее время на путь промышленнаго развитія, не имѣетъ собственныхъ средствъ для того, чтобы болѣе или менѣе быстро оборудовать себя соотвѣтственно требованіямъ новѣйшей техники, образцы которой она получаетъ отъ передовыхъ государствъ. Огромныя фабрики и заводы, сложныя машины и механическія приспособленія, желѣзныя дороги и каналы, канализація городовъ, водопроводы и трамваи—все это требуетъ такого запаса средствъ, что молодая страна, ограничивающаяся собственными капиталами, не можетъ достаточно использовать техническія изобрѣтенія. И вотъ, развитыя капиталистическія націи предлагаютъ ей свою помощь, и, будучи стѣсняемы ею же въ вывозѣ на ея рынокъ своихъ излишковъ въ формѣ предметовъ потребленія, предлагаютъ ихъ, какъ капиталъ для осуществленія ея затѣй. Иностранцы или сами со своими капиталами перебираются въ новыя страны и устраиваютъ тамъ фабрики и заводы, или подписываются на займы, объявленныя этими странами, и пріобрѣтаютъ ихъ дивидендныя бумаги. Быстро образующіеся въ капиталистическихъ странахъ излишки средствъ не только предлагаются въ ссуду иностранцамъ, но прямо-таки имъ навязываются. „Давленіе этихъ капиталовъ—говоритъ Юнгъ—стало такъ сильно, что, въ концѣ концовъ, капиталистическія страны вынуждены были пустить свои деньги во всевозможныя предпріятія во всѣхъ частяхъ свѣта, создавая своимъ собственнымъ желаніемъ давать взаймы соотвѣтствующее желаніе занимать... Не стремленіе занимать вызвало явленіе отдачи денегъ въ ссуду, а наоборотъ, стремленіе отдавать вызвало стремленіе занимать“ [1]). О силѣ теченія капиталовъ изъ однѣхъ странъ

[1]) Б. Ф. Брандтъ, „Иностранные капиталы“. Ч I, стр. 46—7

въ другія можно судить по даннымъ относительно трехъ наиболѣе промышленныхъ государствъ: Франція и Германія помѣстили за границей по 10 милліардовъ рублей, Англія—въ 2—2½ раза больше.

Занятыя деньги молодыя страны употребляютъ на сооруженіе заводовъ, фабрикъ, желѣзныхъ дорогъ и т. п. Сооруженія эти требуютъ большой затраты желѣза, машинъ и другихъ строительныхъ принадлежностей, и большая или меньшая часть этихъ предметовъ, за отсутствіемъ достаточнаго внутренняго производства, получается изъ-за границы. Заемъ иностранныхъ капиталовъ съ промышленными цѣлями означаетъ поэтому требованіе на иностранные товары, но не на тѣ, которые служатъ для непосредственнаго потребленія, а на разныя строительныя принадлежности. Вмѣстѣ съ измѣненіемъ экономической формы заграничнаго помѣщенія излишне произведеннаго продукта—ссуда капиталовъ вмѣсто прямой продажи товара—измѣняется, какъ мы видимъ, и матеріальная форма вывозимыхъ товаровъ. Вытѣсняемые съ внѣшняго рынка въ качествѣ предметовъ непосредственнаго потребленія, они проникаютъ туда въ видѣ предметовъ, назначенныхъ для производительныхъ цѣлей.

Вывозъ капиталовъ слѣдующимъ образомъ отражается на помѣщеніи за границей излишковъ производства, сравнительно съ вывозомъ товаровъ.

При простомъ вывозѣ товаровъ обыкновенно приходится получать въ обмѣнъ товары же. Эта форма сбыта поэтому непосредственно мало освобождаетъ страну отъ излишняго продукта. Она лишь открываетъ возможность обмѣнять продуктъ, ненужный ни для какого внутренняго употребленія, на такой, который служитъ для расширенія производства, именно на сырье. Но увеличенное производство даетъ опять избытокъ товаровъ, который нужно помѣщать опять за границей. Одинъ обмѣнъ ведетъ за собою другой и не уничтожаетъ поэтому явленій перепроизводства, присущихъ капиталистическому обществу, а только отсрочиваетъ ихъ болѣе рѣзкія проявленія. Примѣненіе излишняго продука въ чужой странѣ въ качествѣ капитала на первое время болѣе радикально разрѣшаетъ вопросъ о перепроизводствѣ. Ссужаемыя иностранцамъ деньги—насколько онѣ возвращаются назадъ для пріобрѣтенія машинъ, рельсовъ и другихъ матеріаловъ для новыхъ сооруженій—не замѣщаются тотчасъ же другими товарами, ввозимыми въ кредитующую страну взамѣнъ вывезенныхъ. Эта форма вывоза на время прямо освобождаетъ капиталистическую страну отъ большей или меньшей части избыточнаго продукта. Но ссуда капиталовъ не есть безвозратная отдача ихъ въ чужія руки. Занятыя суммы должны вернуться назадъ и еще съ процентами. Но возвращеніе это происходитъ постепенно, мелкими

суммами или мелкими порціями товаровъ и не такъ чувствительно для рынка кредитора, какъ приливъ всей суммы одновременно при простомъ обмѣнѣ товаровъ. По мѣрѣ наростанія, однако, выданныхъ въ долгъ суммъ, этотъ обратный токъ товаровъ, въ видѣ ежегоднаго процента и погашенія капитала, изъ-года-въ годъ увеличивается и парализуетъ тотъ эффектъ, который оказывалъ на положеніе внутренняго рынка вывозъ капиталовъ. Если, напр., капиталистическая страна ежегодно ссужаетъ иностранцамъ товарами сто милліоновъ рублей, на которые получаетъ обратно товарами же 5 милл. рублей процентовъ и погашенія, то каждая новая ссуда увеличиваетъ обратный токъ изъ-за границы цѣнностей на 5 милл. рублей и соотвѣтственно уменьшаетъ цѣнность не покрываемаго излишка вывоза Въ первый годъ за границу будетъ отправлена вся стомилліонная ссуда, во второй годъ 5 милл. руб. ссуды будутъ возмѣщены платежами по ссудѣ перваго года; на третій годъ обратно будетъ получено уже 10 милл руб. (платежъ за первую и вторую ссуду), затѣмъ 15 милл. руб. и т. д., а черезъ 20 лѣтъ сумма процентовъ и погашенія по прежнимъ займамъ сдѣлается равной вновь ссужаемому капиталу, и помѣщеніе за границей стомилліоннаго займа не принесетъ никакого облегченія внутреннему рынку. Еще черезъ годъ капиталистическая страна, продолжающая ссужать ту же сумму, будетъ имѣть уже излишекъ ввоза въ 5 милл. руб., затѣмъ въ 10 милл. руб. и т. д

Изъ этого схематическаго разсчета читатель можетъ усмотрѣть, что, хотя, при началѣ ссудныхъ заграничныхъ операцій, капиталистическая страна и получаетъ возможность вывозить за границу излишекъ цѣнностей, угнетающій ея внутренній рынокъ но, по мѣрѣ накопленія за границей занятыхъ суммъ, обратные платежи процентовъ и погашенія могутъ достигнуть размѣровъ ежегодно ссужаемаго капитала, затѣмъ превзойти эти размѣры, и, вмѣсто облегченія переполненнаго внутренняго рынка, ссуда за границу становится какъ будто источникомъ вящшаго его обремененнія. Это послѣднее заключеніе, однако, не совсѣмъ вѣрно. Если даже ссуда капитала и обратные платежи процентовъ совершаются всецѣло товарами, и цѣнность уплачиваемыхъ суммъ превосходитъ очередную заемную сумму, такъ что балансъ внѣшней торговли заключается съ превышеніемъ ввоза, изъ этого еще не слѣдуетъ заключать, что передъ нами находится случай обремененія рынка товарами, привозимыми изъ-за границы. Подъ этой формой преобладанія ввоза можетъ скрываться какъ разъ обратное: непокрываемый ничѣмъ вывозъ продуктовъ внутренняго производства.

Чтобы сдѣлать болѣю ясною возможность такой комбинаціи

явленій—предположимъ, что за границу ссужаются исключительно средства лицъ, не участвующихъ своими капиталами въ мѣстномъ производствѣ, не стремящихся къ промышленной дѣятельности, а заботящихся объ обезпеченномъ помѣщеніи за достаточные проценты своихъ сбереженій, доходы съ которыхъ употребляются на ихъ содержаніе. Сбереженія эти, помѣщаемыя для полученія болѣе высокаго процента, за границей, составляютъ часть національнаго дохода, при отсутствіи возможности помѣститься за границей, они тѣмъ или инымъ путемъ обратились бы на внутреннее производство и содѣйствовали образованію излишка товаровъ.

Затративъ-же свои сбереженія на пріобрѣтеніе иностранныхъ государственныхъ или другихъ бумагъ, данныя лица сдѣлались участниками въ учрежденіи новыхъ промышленныхъ предпріятій не дома, а за граннцей, и создаваемый этими предпріятіями избытокъ товаровъ остается за границей и давитъ на чужой рынокъ. Въ руки кредиторовъ поступаютъ лишь проценты на ссуженныя ими суммы, и тратятся они ими на свое содержаніе. Если даже эти проценты получаются товарами заграничнаго производства, то и въ такомъ случаѣ нельзя утверждать, что внутренній рынокъ кредитующей страны обременяется товарами, привезенными изъ-за границы. Помѣстивъ свои сбереженія за границей, данныя лица—въ отношеніи источника дохода—тѣмъ самымъ отрѣшились отъ мѣстнаго производства и сдѣлались участниками доходныхъ статей, находящихся внѣ ихъ родины. Съ экономической точки зрѣнія они стали какъ бы иностранцами для своей земли. Получая проценты на помѣщенныя за границей суммы деньгами и обращая ихъ на пріобрѣтеніе продуктовъ мѣстнаго производства, они играютъ въ своей странѣ роль тѣхъ поселенцевъ, которые ежегодно прибываютъ въ Сѣверо-Американскіе Штаты и потребляютъ продукты, въ производствѣ коихъ они не участвовали. Этотъ источникъ сбыта продуктовъ мѣстнаго производства равносиленъ, какъ мы видѣли, вывозу ихъ на внѣшній рынокъ. Если проценты на заграничныя ссуды кредиторы получаютъ товарами, то это лишь отстраняетъ ихъ отъ потребленія продуктовъ мѣстнаго производства, но не увеличиваетъ сумму предметовъ, назначенныхъ для потребленія данной страны, какъ опредѣленной производительной единицы. Ввозимые такимъ образомъ товары предназначаются не для того потребителя, который имѣетъ право на извѣстную долю національнаго продукта, или на которомъ —если желаете—лежитъ обязанность потребить соотвѣтствующую долю мѣстныхъ произведеній; они назначены для потребленія лицъ, участвующихъ своими капиталами въ промышленной дѣятельности чужой страны, и привезены въ данную страну лишь потому, что

здѣсь живутъ лица, которыя ихъ уничтожатъ. Они поэтому не конкурируютъ съ мѣстнымъ продуктомъ, не прибавляются къ тому запасу товаровъ, который долженъ быть потребленъ мѣстными (въ экономическомъ смыслѣ) людьми, и не ставятъ данному обществу, какъ производительной единицѣ, задачу потребить, кромѣ своихъ собственныхъ, еще привозные товары Эти предметы вступаютъ въ общій товарный оборотъ той страны, куда они прибыли, лишь для того, чтобы, послѣ ряда обмѣновъ, перейти въ той или другой матеріальной формѣ, въ руки лицъ, чуждыхъ мѣстному производству.

Послѣ сдѣланныхъ разъясненій обратимся къ тому моменту въ исторіи помѣщенія за границей избыточнаго продукта, когда проценты по займамъ уровнялись съ суммою отправляемаго капитала, которую мы полагали въ 100 милл. рублей. Если оцѣнить данный случай простымъ подведеніемъ итоговъ внѣшней торговли, то, сопоставляя фактъ вывоза товаровъ на 100 милл. руб. (очередная ссуда за границу) и фактъ ввоза ихъ на такую же сумму, мы сдѣлаемъ заключеніе, что внѣшняя торговля не повела къ освобожденію страны отъ излишняго товара. Наблюдая же въ слѣдующіе годы—при той же суммѣ вывоза (ссуда за границу)—увеличеніе цѣнности ввозимыхъ товаровъ на 5 милл. руб. въ годъ (уплата процентовъ и погашеніе по ежегодно возрастающей задолженности иностраннаго государства), нѣкоторые изслѣдователи на этомъ основаніи утверждаютъ, что излишка товаровъ въ капиталистическомъ обществѣ вовсе не образуется, и что капитализація промышленности даже увеличиваетъ емкость рынка за предѣлы внутренняго производства и для удовлетворенія всѣхъ потребностей капиталистическаго общества приходится прибѣгать къ ввозу иностранныхъ товаровъ, не покрываемому вывозомъ. На самомъ же дѣлѣ, какъ мы видѣли, во всѣ эти годы данная страна, какъ опредѣленная производительно-потребительная единица, неуклонно отправляла за границу, не получая ничего въ обмѣнъ, по 100 милл. руб. Излишки-же ввоза въ 5—10—15 милл. р. и т. д. предназначались не для надобностей обитателей страны, участвующихъ въ ея производительной жизни: они потребляются лицами, не имѣющими никакого отношенія къ мѣстной производительности, а связанными своими интересами съ экономической жизнью другой страны, и лишь живущими, а слѣдовательно и потребляющими свои доходы не тамъ, гдѣ они воспроизводятся. Доходы эти доставляются въ мѣсто ихъ жительства, и это имѣетъ такой видъ, будто данная страна, сама по себѣ нуждается теперь въ непокрываемомъ импортѣ товаровъ. На самомъ же дѣлѣ она продолжаетъ, какъ и ранѣе, вывозить ихъ за границу на сумму 100 милл. руб. въ годъ. Подъ формою преобладанія ввоза здѣсь скры-

вается, слѣдовательно, случай вывоза за границу излишка производимыхъ товаровъ; а крупный перевѣсъ ввоза остается памятникомъ того, съ какою напряженностью эти излишки выбрасывались на внѣшніе рынки.

## Непроизводительное потребленіе.

Кромѣ способа устраненія избыточнаго продукта въ капиталистическихъ обществахъ путемъ отправленія его на иностранные рынки, естественная эволюція капиталистическаго строя указываетъ и другіе пути приближенія къ той же цѣли. Изъ нихъ остановимся прежде всего на увеличеніи пропорціи лицъ, не участвующихъ въ производствѣ, но содержимыхъ на доходы послѣдняго. Матеріалами для выясненія этой стороны дѣла послужатъ намъ данныя англійской статистики.

Пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ, въ 1851 г., очередная всенародная перепись собственно въ Англіи и Уэльсѣ констатировала, что изъ числа лицъ обоего пола, занятыхъ въ какой-либо отрасли труда (такъ называемыхъ самостоятельныхъ), 6 милліоновъ или 74% принадлежали къ классамъ рабочихъ, участвующихъ въ производствѣ и перевозкѣ товаровъ, а слишкомъ 2 милліона лицъ или 26% состояли на правительственной и общественной службѣ, занимались торговлей, принадлежали къ классу свободныхъ профессій, находились въ услуженіи, словомъ, исполняли разнаго рода услуги не матеріальнаго, такъ сказать, характера отдѣльнымъ лицамъ и цѣлому обществу.

Перепись 1901 г. показала, что за истекшія 50 лѣтъ классъ производителей (вмѣстѣ съ перевозчиками), увеличившись въ численности до 9.4 милліоновъ, составлялъ, однако, не $^3/_4$, какъ въ 1851 г., а всего $^2/_3$ общаго числа самостоятельныхъ; а классы, не участвующіе въ производствѣ, но исполняющіе функціи иного характера, обнимали цѣлую треть самостоятельнаго населенія, именно, около 5 милліоновъ лицъ. Затрата труда на производство матеріальныхъ благъ, въ теченіе резсматриваемаго періода, сократилась (конечно, относительно), такимъ образомъ, довольно значительно. Число лицъ, занятыхъ въ производствѣ и транспортѣ въ Англіи и Уэльсѣ въ 1851 г., составляло 34% всего населенія (самостоятельнаго и зависимаго); а въ 1901 г. на производительную дѣятельность направлялось лишь 29% населенія. Еще рѣзче выразится сокращеніе собственно производительной дѣятельности англійскаго населенія, если остановиться лишъ на тѣхъ разрядахъ рабочихъ, которые зани-

маются производствомъ, а не перевозкою товаровъ. Въ 1851 г. къ этимъ классамъ принадлежало около 5,7 милліоновъ лицъ или 32% населенія страны, а въ 1901 г. въ производствѣ товаровъ принимали участіе 8,1 милліоновъ лицъ, что составляетъ лишь 25% всего населенія.

Сокращеніе доли лицъ, производящихъ различныя матеріальныя блага и увеличеніе пропорціи лицъ, не участвующихъ въ производствѣ, находится въ полномъ соотвѣтствіи съ фактомъ растущаго—при данномъ распредѣленіи богатствъ—избытка товаровъ, не находящихъ себѣ естественныхъ потребителей, иначе говоря, избытка производительныхъ силъ. Излишніе рабочіе, какъ и капиталы, стремятся, какъ мы знаемъ, удалиться изъ страны. А тѣ лица и тѣ капиталы, которые въ ней остаются и не пріобщаются къ производительной дѣятельности, стремятся помѣститься въ отрасляхъ труда, не имѣющихъ назначеніемъ производство товаровъ. Развивающаяся вмѣстѣ съ ростомъ капиталовъ зажиточность владѣющихъ классовъ увеличиваетъ поле приложенія труда, заключающагося въ оказаніи разнаго рода услугъ, а невозможность примѣненія въ крупномъ производствѣ мелкихъ средствъ обращаетъ послѣднія на такія сферы дѣятельности, которыя еще не подпали всецѣло господству крупнаго капитала. Этимъ объясняется огромное увеличеніе въ теченіи разсматриваемаго періода числа лицъ, занятыхъ въ торговлѣ, трактирномъ промыслѣ и т. п. Въ 1851 году въ Англіи и Уэльсѣ въ этихъ областяхъ труда находили занятіе нѣсколько болѣе 7% общаго числа самостоятельныхъ; въ 1901 г контингентъ лицъ, входящихъ въ составъ данныхъ профессій, превышалъ 13% самостоятельныхъ.

Такое возрастаніе численности класса торговцевъ не находитъ себѣ объясненія исключительно въ сферѣ отношеній самого торговаго промысла, который съ теченіемъ времени концентрируется, какъ и всякая промышленность, и требуетъ поэтому участія въ немъ, сравнительно, болѣе и болѣе ограниченнаго числа лицъ. Рисуемое приведенными цифрами расширеніе торговой дѣятельности объясняется, повторяемъ, трудностью помѣщенія въ заводско-фабричной промышленности прироста мелкихъ капиталовъ и рабочихъ силъ. „Незначительные капиталы—говоритъ Гобсонъ,—которые невозможно вмѣстить въ фабричныя предпріятія съ основательнымъ разсчетомъ на успѣхъ, могутъ идти въ торговое дѣло, особенно въ мелочную торговлю, съ нѣкоторою надеждою привлечь къ себѣ соотвѣтственную долю торговли другихъ лицъ Правда, не легко новому предпріятію добиться успѣха и въ сферѣ мелочной торговли, но все же легче, чѣмъ въ фабричной промышленности. Такимъ образомъ, прежнее количество торговыхъ оборотовъ можетъ быть распредѣлено между

большимъ числомъ лицъ и даже можетъ дать имъ всѣмъ средства къ существованію, при томъ лишь условіи, если уровень прибыли отъ каждой продажи будетъ больше". Вслѣдствіе этого „все бо́льшая доля цѣны, уплачиваемой потребителемъ, идетъ на содержаніе агентовъ, посредниковъ, лавочниковъ и ихъ служащихъ... Это болѣзненное переполненіе труда и капитала въ торговыхъ промыслахъ представляетъ съ общественной точки зрѣнія совершенно такую же потерю рабочей силы, какъ безработица въ обрабатывающей промышленности, какъ бы отлична отъ послѣдней она ни была своею внѣшнею формою. Въ торговлѣ потеря рабочей силы обнаруживается, по бо́льшей части, не въ видѣ безработнаго и неоплаченнаго капитала и труда, но въ видѣ ненужнаго расширенія распредѣлительнаго механизма" *).

Вслѣдствіе того, что область торговли переполняется лицами, не находящими другихъ источниковъ существованія, и раздробляется между чрезмѣрнымъ числомъ участниковъ, которые ожидаютъ, несмотря на измельчаніе промысла, получить отъ него средства, обезпечивающія ихъ существованіе,—цѣны продуктовъ въ мелочной торговлѣ падаютъ не настолько значительно, насколько этого можно было бы ожидать, судя по прогрессу техники. Это доказывается между прочимъ данными новѣйшаго англійскаго правительственнаго изданія **), въ которомъ впервые сведены систематическія свѣдѣнія о цѣнахъ на разные продукты въ мелочной торговлѣ за болѣе или менѣе продолжительный періодъ времени.

Такъ, цѣны пшеницы собственно въ Англіи съ 1875 по 1900 г. упали съ 45 до 26 шиллинговъ за квартеръ, т.-е. на 40%; печеный хлѣбъ въ оптовой торговлѣ понизился въ цѣнѣ на тѣ же 40%, а розничная цѣна четырехфунтоваго хлѣба въ Лондонѣ упала за это время съ 9 до 7 пенсовъ, т.-е. всего на 22%. Цѣна фунта чаю въ оптовой торговлѣ съ 1870 по 1900 г. понизилась съ 17 до 8,5 пенсовъ, т.-е. на 50%, а въ розничной торговлѣ она упала съ 2 шиллинговъ до 1 шиллинга 8 пенсовъ, и съ 3 шилл. до 2 шилл. 1 пенни, представляя пониженіе лишь на 17—30%. Оптовыя цѣны бумажныхъ тканей съ 1872 по 1900 г. упали на 38%, а розничныя цѣны шертинга въ Лондонѣ понизились на 15%.

Другимъ немаловажнымъ средствомъ уничтоженія избыточнаго продукта служитъ постоянный ростъ государственныхъ и мѣстныхъ налоговъ, употребляемыхъ на содержаніе служащихъ, войска, на военныя принадлежности и сооруженія и на приведеніе въ куль-

*) „Проблемы бѣдности и безработицы", стр. 270—1.

**) Wholesale and retail prices.

турное состояніе селъ и городовъ. Особенно важное значеніе имѣютъ въ этомъ отношеніи расходы на военное дѣло. Затрата на этотъ предметъ, вѣроятно, болѣе, чѣмъ какой-либо государственный расходъ, сколько-нибудь способствуетъ уравненію нарушеннаго въ капиталистическихъ обществахъ равновѣсія между производствомъ и потребленіемъ продуктовъ. Содержаніе въ странѣ подъ ружьемъ 500 — 600 тыс. здоровыхъ молодыхъ людей не только ослабляетъ конкуренцію на рынкѣ труда рабочихъ рукъ—при обыкновенныхъ условіяхъ и безъ того находящихся въ излишествѣ,—но и создаетъ добавочный спросъ на продукты, служащіе для потребленія войскъ Вмѣстѣ съ затратами на боевое вооруженіе и перевооруженіе армій, на сооруженіе крѣпостей и военныхъ судовъ, этотъ спросъ открываетъ возможность производительнаго примѣненія значительной части избыточныхъ капиталовъ и избыточныхъ рабочихъ рукъ, занятыхъ производствомъ предметовъ потребленія арміи и военныхъ принадлежностей. Какъ велики эти источники поглощенія избыточнаго продукта капиталистическихъ обществъ, можно судить потому, что главнѣйшія государства Европы расходуютъ на военную часть по 400 милліоновъ рублей въ годъ, а Англія — даже 600 милліоновъ рублей.

Изъ сказаннаго выше слѣдуетъ, что вопросъ о милитаризмѣ съ экономической стороны представляется гораздо болѣе сложнымъ, чѣмъ это обыкновенно предполагается, и что нельзя довольствоваться разсмотрѣніемъ экономическаго значенія военныхъ расходовъ государства исключительно съ точки зрѣнія бо́льшаго или меньшаго бремени ихъ для страны Помимо непроизводительнаго употребленія народныхъ средствъ, военные расходы развитыхъ капиталистическихъ государствъ имѣютъ извѣстное значеніе въ качествѣ регулятора отношеній производства и потребленія, значеніе нѣкотораго отвода избыточныхъ производительныхъ силъ, и, въ силу этого ихъ значенія, корни милитаризма глубоко проникаютъ въ почву современнаго промышленнаго строя. „Коль скоро современная экономическая жизнь характезируется наклонностью къ переполненію рынка трудомъ, капиталомъ и товаромъ, она благопріятствуетъ всякимъ рискованнымъ предпріятіямъ, обѣщающимъ облегченіе этого переполненія—отъ панамскихъ хищеній до войны: а новѣйшіе успѣхи военной техники гарантируютъ безграничное возрастаніе расходовъ на военное дѣло въ мирное время, вслѣдствіе чего функція поглощенія избыточнаго продукта и избыточныхъ производительныхъ силъ выполняется милитаризмомъ и безъ обращенія къ такому экстраординарному средству, какъ прямое избіеніе людей и уничтоженіе массъ продуктовъ во время военныхъ дѣйствій“.

„Итакъ, въ капиталистическихъ обществахъ милитаризмъ служитъ клапаномъ для смягченія черезчуръ рѣзкихъ проявленій отрицательнаго характера, свойственныхъ этому типу организаціи, и для облегченія процесса капитализаціи промышленности". Это не можетъ не отражаться на прочности даннаго учрежденія, и потому „слѣдуетъ признать, что почва новѣйшей экономической организаціи Запада весьма благопріятствуетъ дальнѣйшему усиленію милитаризма: насколько это зависитъ отъ экономическихъ отношеній, послѣдній имѣетъ всѣ шансы на блестящее развитіе.

„Въ самомъ дѣлѣ, что за морской Атилла грозитъ Англіи, если она рѣшается затрачивать сотни милліоновъ рублей для приведенія своихъ военныхъ силъ въ лучшее состояніе? Откуда такія опасности въ концѣ XIX вѣка, когда просвѣщеніе вообще и въ частности развитіе сознанія братства народовъ сдѣлало такіе разительные успѣхи? Гдѣ причина такого рѣзкаго противорѣчія между мыслями и рѣчами цивилизованныхъ обществъ,—заключающими развитіе идеи международной салидарности, воззваніе къ братству и единенію народовъ на почвѣ мирнаго труда,—и практикой тѣхъ же обществъ, стремящихся разъединить народы и поставить ихъ другъ противъ друга на ножи" *). Отвѣтъ въ значительной мѣрѣ нужно искать въ той роли, какую играетъ милитаризмъ въ общей экономіи капиталистическаго общества.

Развиваемая нами точка зрѣнія на отношенія между милитаризмомъ и современной организаціей промышленности высказанная впервые 20 лѣтъ назадъ, начинаетъ усвоиваться и западно-европейскими экономистами. „Дальнѣйшее уравненіе ненормальныхъ отношеній между производствомъ и потребленіемъ, вызванныхъ чрезмѣрнымъ накопленіемъ капиталовъ, облегчается чудовищными и непроизводительными въ хозяйственномъ отношеніи расходами европейскихъ военныхъ державъ,—говоритъ Геркнеръ. Изъ года въ годъ на содержаніе и вооруженіе войска и флота тратились непроизводительно для хозяйства страны громадные капиталы. Это сильное государственное потребленіе въ нѣкоторой степени замѣняетъ собою уступающее производству частное потребленіе" **). „Крупныя затраты современнаго общества на непроизводительныя цѣли и среди нихъ, прежде всего, на военныя цѣли, не только усиливаютъ, но даже облегчаютъ хозяйственныя затрудненія—говоритъ другой экономистъ, соціалъ-демократъ Шиппель. Перепроизводство, отъ котораго страдаетъ общество, благодаря этимъ затратамъ, уменьшается, такъ какъ

*) „Очерки теоретической экономіи", стр. —200—202.

**) „Промышленность Изд М. и Водовозовыхъ. 1896 г, стр. 83.

производство, сравнительно уменьшается, а потребленіе, сравнительно, увеличивается.. Колоссальныя военныя издержки съ чисто экономической точки зрѣнія сдѣлались условіемъ существованія современнаго общества“ ). Буржуазія боится войны, высказываетъ Лафаргъ. А такъ какъ при современныхъ средствахъ разрушенія и при условіи, когда на поле брани могутъ быть высланы чуть не всѣ взрослые мужчины, не взирая на ихъ званіе и занятіе, европейская война грозитъ неисчислимыми бѣдствіями, и желать ея могутъ только сумасшедшіе или преступные люди, то, казалось бы, наступило удобное время для осуществленія идеаловъ буржуазіи и для упраздненія постоянныхъ армій. „Но экономическія отношенія—продолжаетъ Лафаргъ—могущественнѣе желанія буржуазіи, а они не допускаютъ осуществленія ея идеала. Постоянныя арміи содержатся въ настоящее время не для военныхъ дѣйствій. а для поддержанія промышленности (pour faire marcher l'industrie et le commerce). Если бы великія державы распустили своихъ солдатъ, это погубило бы тѣ отрасли промышленности, которыя живутъ арміей, и выбросило бы на рабочій рынокъ сотни тысячъ молодыхъ и здоровыхъ мужчинъ: это вызвало бы общую остановку работъ: это было бы соціальной революціей“ **).

Сказанное выше о милитаризмѣ въ его отношеніи къ экономическому строю наиболѣе приложимо къ обществамъ, высокоразвитымъ въ промышленномъ отношеніи. Только въ такихъ обществахъ образуются избытки производительныхъ силъ, которыя могутъ быть, безъ ущерба для промышленности, обращены на военное дѣло; и въ нихъ же, благодаря политической силѣ рабочихъ классовъ, налоговое бремя, на которое содержится войско, лежитъ, главнымъ образомъ, на зажиточныхъ классахъ. Къ числу такихъ обществъ принадлежитъ, напр., Великобританія. Эта страна ежегодно высылаетъ за границу сотни милліоновъ рублей излишнихъ для нея капиталовъ и сотни тысячъ ненужныхъ для страны рабочихъ. Эмиграція капиталовъ и рабочихъ была бы еще значительнѣе, если бы 600 милл. рубл. не обращались ежегодно на военное дѣло. На рабочіе классы падаетъ въ Англіи около 1/3 суммы государственныхъ и мѣстныхъ налоговъ, а средніе и высшіе классы уплачиваютъ 2/3 этой суммы или въ среднемъ, по 360 руб. на семью ***). Содержаніе войска лежитъ здѣсь поэтому, главнымъ образомъ, на зажиточномъ слоѣ лицъ, который уплачиваетъ налоги, дѣйствительно, отъ своихъ из-

) „Цитировано по статьи г. Берлинъ въ журнали „Правда„ 1905 г., № 5.

*) „L'idealisme et le materialisme dans la conception de l'histoire“.

**) Р. Майо Смитъ „Статистика и Экономика“, стр. 443.

бытковъ, а не на рабочихъ, обложеніе которыхъ налогами имѣетъ послѣдствіемъ сокращеніе ихъ собственнаго потребленія, а слѣдовательно и ихъ спроса на разные продукты національнаго производства. Иное значеніе имѣетъ милитаризмъ для странъ бѣдныхъ, гдѣ господствуетъ мелкое производство, и главное бремя налоговъ лежитъ на трудящихся классахъ. Въ такихъ обществахъ содержаніе войска падаетъ, преимущественно, на доходы малоимущихъ; и въ какой мѣрѣ военные расходы государства вызываютъ добавочный спросъ на продукты производства и даютъ занятіе приготовляющимъ эти продукты капиталамъ,—въ той же мѣрѣ, если не болѣе, они сокращаютъ потребленіе массъ, а слѣдовательно и приложеніе капиталовъ для изготовленія соотвѣтствующихъ продуктовъ.

## Измѣненіе формы потребляемыхъ благъ.

Описанныя выше средства избавленія капиталистическихъ обществъ отъ избыточнаго продукта—при современной быстротѣ техническихъ изобрѣтеній—пожалуй—и не привели-бы къ цѣли противодѣйствія разрушительному вліянію накопленія излишка товаровъ на прочность капиталистическаго строя, если-бы предприниматели не прибѣгали еще къ одному пріему ограниченія этого излишка. Пріемъ этотъ заключается въ такомъ измѣненіи формы производимыхъ ими предметовъ потребленія, чтобы удовлетвореніе потребностей членовъ общества требовало все бо̀льшихъ и бо̀льшихъ денежныхъ тратъ.

Въ самомъ дѣлѣ, если-бы пища, одежда, домашняя обстановка не измѣнялась въ теченіе историческаго процесса въ значительномъ отношеніи, если бы зерно, овощи, мясо, кожи, шерсть были теперь точно такія, какъ и 50—100 лѣтъ назадъ; если бы въ особенности и тѣ формы, какія принимаютъ названные сырые матеріалы, чтобы сдѣлаться годными для удовлетворенія нашихъ нуждъ, не претерпѣвали существенныхъ измѣненій, то развитіе производительности труда сопровождалось бы пропорціональнымъ удешевленіемъ содержанія семьи, и ограниченіемъ выраженнаго въ деньгахъ спроса на различные предметы потребленія. И это совершалось бы въ то именно время, когда возросшая производительность труда—при капиталистической ея эксплуатаціи—побуждала бы предпринимателей выбрасывать на рынокъ бо̀льшую и большую сумму цѣнностей. Возрастаніе успѣшности труда ведетъ къ соотвѣтствующему пониженію цѣнъ товаровъ прежнихъ образцовъ. Человѣкъ съ опредѣленными

денежными средствами получаетъ, благодаря этому, возможность купить на нихъ большее количество предметовъ своего потребленія. Онъ, конечно, воспользуется этою возможностью, если ранѣе недостаточно питался, плохо одѣвался и т. д. Но разъ онъ достигъ полнаго удовлетворенія своихъ матерьяльныхъ нуждъ, ему уже незачѣмъ увеличивать свои траты, и избытокъ дохода, образующійся вслѣдствіе продолжающагося пониженія товарныхъ цѣнъ, онъ будетъ стремиться помѣстить въ коммерческія дѣла. Каждое послѣдующее увеличеніе производительности труда, удешевляя предметы общаго потребленія, будетъ вести къ дальнѣйшему сокращенію денежныхъ тратъ общества и къ увеличенію накопленія капитала, который тщетно будетъ искать производительнаго примѣненія. Огромное накопленіе такихъ избытковъ привело бы къ хроническому кризису производства, который былъ бы, вмѣстѣ съ тѣмъ, и неустранимымъ кризисомъ господствующаго хозяйственнаго строя.

Чтобы убѣдиться въ правильности послѣдняго заключенія—достаточно познакомится съ изслѣдованіемъ вашингтонскаго департамента труда относительно роста въ Американскихъ Соед. Штатахъ производительности труда. Вслѣдствіе замѣны ручного труда машиннымъ втеченіи послѣднихъ 50 лѣтъ затрата труда земледѣльца на добываніе опредѣленнаго количества пшеницы уменьшилась въ 10—20 разъ, затрата труда рабочаго, выдѣлывающаго масло и сыръ, уменьшилась въ 8—15 разъ, затрата труда вязальщицы на изготовленіе опредѣленнаго издѣлія изъ бумаги—въ 60—100 разъ, труда столяра, приготовляющаго ту или другую мебель, уменьшилась въ 2—12 разъ, затрата труда на приготовленіе пары сапогъ— въ 7—12 разъ и т. д. Если-бы при такомъ сокращеніи времени, затрачиваемаго на изготовленіе предметовъ потребленія, качество послѣднихъ оставалось безъ измѣненій, то въ той-же пропорціи уменьшились бы цѣны товаровъ. Это значитъ, что житель Соед. Штатовъ получилъ-бы возможность удовлетворять обычнымъ для него въ прежнее время путемъ свои потребности, затрачивая въ 5—10 разъ менѣе денежныхъ средствъ, чѣмъ онъ расходовалъ раньше. Какимъ образомъ отразилось-бы это на національномъ производствѣ?

Для той части населенія, которая получаетъ не трудовые доходы, пониженіе цѣны предметовъ потребленія, создавая огромную экономію личныхъ расходовъ, имѣло-бы послѣдствіемъ увеличеніе сбереженій, т. е. возрастаніе доли дохода, обращаемой на новое производство. Рабочій-же классъ воспользовался-бы пониженіемъ цѣнъ прежде всего для того, чтобы больше ѣсть, имѣть больше одежды, мебели въ квартирѣ и т. д.; но если бы онъ даже удвоилъ количество пріобрѣтаемыхъ предметовъ—у него все же оставалось-

бы неистраченной большая половина его заработка. А такъ какъ онъ соглашался работать на фабрикахъ въ теченіи цѣлаго дня не изъ любви къ искусству, а по крайней необходимости, то возможностью крупной экономіи расходовъ на свои нужды онъ воспользовался-бы для сокращенія рабочаго дня и освободившіеся часы затрачивалъ на духовныя наслажденія, на пріобрѣтеніе знаній, на занятіе общественными дѣлами и т. д. Разсматриваемое явленіе быстраго роста производительности труда—при неизмѣнности формы потребляемыхъ человѣкомъ благъ—вело-бы слѣдовательно къ развитію другъ другу противорѣчащихъ явленій: быстрому накопленію капиталовъ, назначаемыхъ для новаго производства съ одной стороны и еще болѣе быстрому сокращенію предложенія труда—съ другой. Быстрое накопленіе капитала равносильно усиленному запросу на трудъ, и могло бы осуществиться лишь при увеличеніи предложенія послѣдняго. Въ данномъ-же случаѣ оно совпадаетъ съ сокращеніемъ предложенія труда, и создаетъ непримиримое противорѣчіе, угрожающее полнымъ крушеніемъ капиталистическаго строя.

Изъ сказаннаго читатель можетъ заключить, что сохраненіе капиталистическаго строя—при быстротѣ техническихъ изобрѣтеній, свойственной современному состоянію науки—можетъ быть обезпечено въ томъ случаѣ, если въ рядъ процессовъ производства будутъ введены такіе моменты, которыми парализуется вліяніе техническаго прогресса на удешевленіе жизни. Это условіе окажется выполненнымъ, если вмѣстѣ съ ростомъ производительности труда будутъ измѣняться, усложняться и улучшаться способы удовлетворенія матеріальныхъ потребностей человѣка, и для приспособленія къ этому предметовъ потребленія понадобятся дополнительныя затраты труда. Такой именно процессъ и происходитъ въ современныхъ обществахъ. Здѣсь постоянно наблюдается измѣненіе качества матеріаловъ и изящества формы предметовъ потребленія, расчлененіе предмета, исполняющаго нѣсколько функцій, на рядъ предметовъ, спеціализированныхъ по назначенію, появленіе предметовъ, вызывающихъ новыя потребности, и т. п

Культивируемыя растенія, породы скота и птицы улучшаются; вслѣдствіе этого измѣняются тѣ или другія свойства овощей, фруктовъ, мяса, шерсти и т. п Еще больше измѣняются способы обработки кожи, шерсти, дерева, металловъ, что отражается на нѣкоторыхъ свойствахъ и внѣшнемъ видѣ приготовляемыхъ изъ нихъ предметовъ потребленія. Такимъ образомъ, потребителю постоянно предлагаются новыя и новыя формы предметовъ, служащихъ для удовлетворенія его нуждъ, и не только новыя, но и болѣе разнообразныя. Разнообразіе предметовъ открываетъ возможность расширенія

потребленія, т.-е. увеличенія расходовъ. Къ тому же ведетъ и измѣненіе формы потребляемыхъ продуктовъ, которое достигается добавочной затратой производительныхъ силъ. Новый техническій пріемъ удешевляетъ, напр., выдѣлку кожи, пряжи, ткани; и если бы мы употребляли старые образцы обуви и одежды и не вводили ничего новаго — мы бы могли тратить на свое содержаніе значительно меньше. Производители предметовъ потребленія вовсе, однако, не заботятся о сокращеніи нашихъ расходовъ. Они, напротивъ того, опасаются этого сокращенія, потому что оно означало бы уменьшеніе спроса на товары и ограниченіе производства. Ихъ интересъ заключается въ томъ, чтобы заставить потребителя истратить прежнюю сумму, несмотря на то, что увеличеніе производительности труда дозволяетъ нѣкоторую экономію въ расходахъ. Они поэтому не производятъ новыми пріемами предметовъ, совершенно подобныхъ прежнимъ образцамъ, или же, на ряду съ этими подешевевшими товарами, предлагаютъ другіе, по прежнимъ цѣнамъ, но болѣе красивые, удобные и т. п Потребитель оказывается безсильнымъ передъ соблазномъ. Передъ нимъ не стоитъ вопросъ о томъ — купить ли прежніе предметы потребленія за меньшую сумму, т.-е. съэкономить ли на денежныхъ расходахъ и воспользоваться этимъ для сокращенія своего рабочаго дня, или продолжать работать по старому, вырабатывать прежнюю сумму денегъ и пріобрѣсть на нее лучшіе и болѣе многочисленные предметы потребленія. Передъ нимъ не стоитъ такого вопроса, потому что сокращеніе рабочаго дня достигается въ современныхъ обществахъ совсѣмъ другими средствами, а не экономіей въ расходахъ.

Многіе поэтому соблазнятся возможностью пріобрѣсть за прежнюю или нѣсколько повышенную сумму взамѣнъ стараго новый, лучшій образецъ вещи, удовлетворяющей данной потребности; другіе, на ряду съ этимъ, купятъ и совершенно новый, ранѣе неизвѣстный предметъ, пригодный для какого-нибудь употребленія, но безъ котораго они отлично обходились. Новые образцы потребительныхъ благъ покупаются прежде всего преимущественно людьми, имѣющими нѣкоторые избытки. За ними тянутся бѣдняки, и черезъ нѣкоторое время извѣстное количество или разнообразіе костюма, обуви, квартирной обстановки и т. д. становится какъ бы обязательнымъ для даннаго круга лицъ, и его должны принимать за образецъ даже тѣ, кто самъ по себѣ довольствовался бы прежними, болѣе дешевыми предметами.

Быстрый техническій прогрессъ послѣдняго пятидесятилѣтія, грозящій предпринимателямъ опасностью сокращенія текущихъ расходовъ общества и ограниченіемъ, слѣдовательно, производства, по-

буждаетъ ихъ постоянно измѣнять образцы приготовляемыхъ товаровъ и парализовать естественныя послѣдствія удешевленія средствъ существованія развитіемъ и утонченіемъ потребностей, посредствомъ предложенія потребителямъ болѣе удобныхъ, разнообразныхъ и привлекательныхъ предметовъ Благодаря этому въ обществѣ съ теченіемъ времени создается даже привычка въ постоянной перемѣнѣ формъ предметовъ потребленія, находящая яркое выраженіе въ господствѣ моды. Этотъ случай представляетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и хорошую иллюстрацію къ тому, что нами было говорено о тенденціи предпринимателей заставить потребителя покупать больше и больше товаровъ. Мода на костюмы устанавливается на каждый сезонъ предпринимателями портняжнаго дѣла, входящими по этому предмету между собою въ соглашеніе и опубликовывающими свои рѣшенія во всеобщее вѣдѣніе. Поступаютъ они, такимъ образомъ, конечно, не изъ заботы объ интересахъ публики, а потому, что ежегодная смѣна модъ увеличиваетъ расходъ на костюмы выше потребности въ нихъ, какъ въ защитѣ отъ внѣшнихъ вредныхъ вліяній, и обезпечиваетъ постоянство заказовъ извѣстную высоту доходовъ портнымъ и другимъ предпринимателямъ, участвующимъ въ производствѣ одежды.

Что дѣлается по открытому соглашенію портными, шляпниками и т. п, повторяется въ иныхъ формахъ въ разныхъ другихъ отрасляхъ производства. Предприниматели не перестаютъ принимать мѣры къ тому, чтобы потребители не уменьшали своихъ расходовъ, несмотря на ростъ производительности труда. Они достигаютъ этого, предлагая покупателямъ болѣе и болѣе разнообразные предметы и постоянно измѣняя качество издѣлій, на что въ большинствѣ случаевъ требуется добавочная затрата труда. И общій смыслъ этихъ измѣненій заключается въ томъ, что, несмотря на видимое удешевленіе отдѣльныхъ предметовъ, удовлетвореніе матеріальныхъ нуждъ человѣка становится относительно дороже.

Въ этомъ, между прочимъ, кроется причина того, что цѣны разныхъ товаровъ понижаются далеко не въ той степени, въ какой можно было ожидать, судя по успѣхамъ техники. Промышленность Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, напр, сдѣлала въ послѣднія 50 лѣтъ огромные успѣхи; цѣны же товаровъ съ начала 40-хъ до начала 90-хъ годахъ понизилась, сравнительно, мало: предметовъ домашней обстановки въ среднемъ на 40%, металловъ и издѣлій изъ нихъ — на 37%, матеріи и одежды — на 27%; цѣны пищи нѣсколько даже увеличились. Увеличились цѣны и многихъ другихъ предметовъ. Съ нашей точки зрѣнія интересно измѣненіе цѣнъ хлопчатобумажныхъ и шерстяныхъ тканей. Въ болѣе простомъ

дѣлѣ хлопчатобумажнаго производства нельзя значительно видоизмѣнять и разнообразить качество издѣлій, и цѣны послѣднихъ съ 60-хъ по 90-ые годы—при неизмѣнности цѣнъ сырого матеріала—понизились на 30%. Это пониженіе, слѣдовательно, всецѣло обязано техническимъ изобрѣтеніямъ въ обработкѣ матеріала. Качество и сорта шерстяныхъ тканей, напротивъ того, измѣняются до безконечности, и потребителямъ чуть не ежегодно предлагаются новые образцы этихъ товаровъ. И, вотъ, цѣны этихъ издѣлій упали на 20—25%, т.-е. почти въ томъ же отношеніи, въ какомъ уменьшились цѣны сырого матеріала. Такимъ образомъ, вліяніе на цѣну шерстяныхъ издѣлій изобрѣтеній послѣдняго тридцатилѣтія, сберегающихъ трудъ, было почти совершенно парализовано другими измѣненіями пріемовъ выдѣлки этихъ тканей. Еще характернѣе случай кожевеннаго производства. Цѣны сырыхъ кожъ въ Америкѣ съ 40-хъ до 90-хъ годовъ понизились на 20%: цѣны же выдѣланныхъ кожъ, конечно, по причинѣ вздорожанія пріемовъ обработки, т.-е. лучшей выдѣлки товара, *поднялись* на 13%.

Улучшеніе матеріальнаго положенія членовъ общества составляетъ весьма важную задачу прогресса; экономическіе вопросы играютъ преобладающую роль въ исторіи, а экономическіе мотивы лежатъ въ основѣ даже многихъ историческихъ движеній, на первый взглядъ не имѣющихъ ничего общаго съ матеріальными интересами. Вполнѣ признавая этотъ фактъ, не слѣдуетъ, однако, упускать изъ виду того обстоятельства, что важность экономическихъ отношеній обусловливается прежде всего настоятельностью физическихъ потребностей человѣка, которымъ они призваны удовлетворять. У человѣка есть физическія и духовныя потребности; но существенная разница ихъ заключается въ томъ, что оставлять безъ удовлетворенія первыя абсолютно невозможно: безъ пищи, крова и одежды человѣкъ не проживетъ и нѣсколько дней, и обезпеченіе ему этихъ условій существованія составляетъ поэтому важнѣйшую задачу. Физическія потребности организма даютъ о себѣ знать ощущеніями голода, жажды, холода и т. п., а ихъ удовлетвореніе связано съ пріятными ощущеніями. Наслажденіе пищей, питіями, одеждой сдѣлалось поэтому самостоятельной цѣлью человѣка. А такъ какъ удовольствія, связанныя съ удовлетвореніемъ физическихъ потребностей, испытываются всякимъ, то стремленіе къ чувственнымъ удовольствіямъ сдѣлалось всеобщемъ явленіемъ, чего далеко нельзя сказать о наслажденіяхъ духовнаго характера.

По моральнымъ воззрѣніямъ цивилизованныхъ народовъ, однако, физическія или чувственныя наслажденія не имѣютъ большой цѣны и не должны служить самостоятельной цѣлью человѣка, преслѣдуе-

мой въ ущербъ другимъ задачамъ—болѣе возвышеннаго характера Преобладаніе экономическихъ интересовъ въ обществѣ съ этой точки зрѣнія оправдывается только тѣмъ, что обезпечить достаточное удовлетвореніе настоятельныхъ физическихъ потребностей человѣка можно было только путемъ упорной борьбы съ природой, оправдывается тѣмъ, что здѣсь велась въ полномъ смыслѣ слова борьба за существованіе. Это оправданіе потеряло значеніе послѣ того, какъ у природы были вырваны многія ея тайны и сокровища, и человѣчество получило возможность осуществить всеобщее пользованіе благами духовными. Господствующая экономическая организація, однако, является важнымъ препятствіемъ на пути этого осуществленія. Одна часть населенія обрекается ею на продолженіе упорной борьбы за самое жалкое существованіе; другая часть описанными выше пріемами воспитывается исключительно въ матеріалистическомъ направленіи и возбуждается къ столь же упорной борьбѣ за чувственныя, все усложняющіяся и утончающіяся наслажденія. Этимъ обезпечивается непрерывность возрастанія спроса на продукты капиталистической промышленности и ослабляется главная опасность, грозящая господствующему строю: недостатокъ спроса, какъ возможное слѣдствіе постоянно растущей производительности труда.

Описанное выше воздѣйствіе капиталистическаго строя на матеріальное потребленіе общества обезпечиваетъ предпринимателямъ не только не убывающій (если мѣрятъ расходомъ труда)—несмотря на успѣхи техники — спросъ на товары, но и сохраненіе политическаго преобладанія въ обществѣ. Трудящіяся массы проводятъ цѣлые дни на фабрикахъ, заводахъ, въ конторахъ и торговыхъ помѣщеніяхъ и не имѣютъ поэтому возможности выработать самостоятельность мысли и солидарность дѣйствій, обезпечивающія имъ то вліяніе въ обществѣ, какого естественно было бы ожидать по ихъ численному преобладанію. Эта сторона вопроса выходитъ, впрочемъ, изъ границъ темы данной книжки.

# Оглавленіе.


Стр.

Предисловіе . . . . . 3

Непотребленные доходы . . . . . 5

Реализація непотребленныхъ доходовъ . . . . . 14

Обезцѣненіе основного капитала страны . . . . 25

Помѣщеніе избыточнаго продукта на внѣшніе рынки . . . . . 34

Непроизводительное потребленіе . . . . . 43

Измѣненіе формы потребляемыхъ благъ . . . . . 49


---


БИБЛИОТЕКА
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМИИ